

Нина Гордийцева

*Аметистовый
вечер*

Нина Гордийцева
Аметистовый вечер
Избранное

Очёр 2023

ББК 84(2Рос-4Пер-2Очёр)
Г68

Гордийцева, Н. Н. Аметистовый вечер: избранное / Нина Николаевна Гордийцева ; Центральная библиотека Очерского городского округа ; составитель И. З. Мезенцева. – Очер, 2022. – 155 с. : ил.

В книге представлены лучшие поэтические и прозаические произведения очерского автора Нины Гордийцевой, написанные ею в течение жизни. Стихи о любви, о родном городе, заводе, о жизни, о родных и близких людях, о природе будут интересны широкому кругу читателей.

Пунктуация и орфография автора сохранены.

Редакционная коллегия:

Т. Дрозд

И. Ошкукова

Е. Шадская

И. Мезенцева

М. Карелина

Фото на обложке Е. Бояршиновой

© МАУК «Центральная библиотека Очерского городского округа», 2023 г.

*Приглашаю на новую скамеечку
Вы присядьте, друзья, отдохните.
Здесь, под яблонькой, в роще моей,
Ароматом листвы надышитесь,
Насладитесь под тенью ветвей.
Солнце вас пускай не тревожит
Приласкает шалун ветерок,
И мотивчик знакомый, пригожий
Напевает вам каждый листок.*

25 июня 2019 г.

ОТ СЕРДЦА К СЕРДЦУ

Мы представляем вниманию очёрцев новую книгу стихов и прозы Нины Николаевны Гордийцевой, самобытного талантливоего поэта. Её нет с нами вот уже два года...

Редакционная коллегия, работающая над выпуском новой (девятой) книги Нины Николаевны, включила в сборник её неопубликованные произведения, которые Гордийцева написала у своей последней черты, и избранные, на наш взгляд, самые яркие стихи.

Красивый, чистый литературный язык и неординарное мышление придают произведениям автора особую художественную изобразительность, почти фотографичность. Читая её строки, будто сам видишь необычную поэтическую «Лесную лужу», пружинящую под ногами опавшую листву («Листопад»); как будто вместе с автором находишься на рыбалке, когда она пишет об этом древнем и современном занятии.

Чувства скорби, сопереживания и гордости за Победу в Великой Отечественной войне, участником которой был и отец Нины, Николай Владимирович Гордийцев, и другие родные, близкие люди, звучат в стихах «Ветеранам», «Мой Дядя Коля» и в других стихотворных строках. Великие подвиги ленинградцев, переживших ужасы блокады, не оставили равнодушной автора, как и боль за современные события на Украине, где находятся могилы предков семьи Гордийцевых.

Все переживания проходят через её сердце, поэтому веришь каждому слову, как будто в стихотворные строки вложены чувства современников, память и непреходящая боль об утратах миллионов русских людей.

Произведения Нины Гордийцевой очень музыкальны. Пермский композитор А. Трухин написал более 30 песен

на её тексты. Их до сих пор исполняют хоровые коллективы Очёрского городского округа.

Нина Николаевна с особой теплотой писала о своей малой родине, о родном машиностроительном заводе, где проработала 37 лет инженером-конструктором, о замечательных людях нашего города, о природе Прикамского края, о прошлом и настоящем Очёрской земли.

Как серьёзно, вдумчиво, с самоотдачей она относилась к своей трудовой деятельности, также серьёзно она работала над словом, выразительностью и метафоричностью своих стихов. Все они были написаны сердцем и потому доходили до сердец читателей и слушателей.

Без преувеличения скажу: Нина Николаевна была настоящим патриотом своей малой и большой Родины.

Руководитель поэтического объединения «Очёрская лира»,
литературный сотрудник Пермской краевой писательской
организации «Союз писателей России» Т. А. Дрозд.

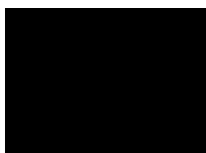
ЧАСТЬ 1

РОССИЯ – НАВЕКИ МОЯ

НАШ КРАЙ

Для нас с тобой – одна Россия,
Для нас с тобой – один простор,
Лесные дали голубые
И волны светлые озер,
И эта зелень малахита,
И самоцветов перелив,
Урал, наш батюшка сердитый
И Камы-матушки разлив,
И воздух, что всегда пропитан
Здоровой, крепкою сосной,
Наш Пермский край, давно обжитый,
С добротной рубленой избой.
Ядреной, пенной браги чарка
И свежий сотовый медок,
Душистый веник в баньке жаркой,
Малины спелой туесок,
Берёзонькин платок зелёный,
Нарядный белый сарафан,
Наш край родной, наш край исконный
Дороже всех заморских стран!

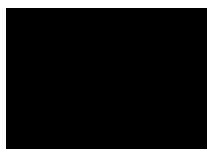
Апрель 1969 г.

РОССИЯ – НАВЕКИ МОЯ

По бабке я родом – шляхтянка,
По деду – украинка я,
По воле судьбы – россиянка,
Такая уж доля моя.
Украинской речи не знаю,
Мне польский неведом язык,
К напевам уральского края
Мой слух неотвязно привык.
Люблю деревенское поле,
Мне лес и пшеница – друзья.
Мила мне зелёная воля –
Живая отрада моя.
Берёзоньки ветви склоняют,
Бежит по колосьям струя,
До смертного часа – родная,
Навеки Россия – моя!

1985 г.

МОЙ ГОРОДОК

К 250-летию Очёра

Два с половиной столетия
В волны твои, Очёр,
С лёгкими тучками летними
Синий глядит шатёр.

Виснет Кокуй над кручею,
С выси — далёк простор.
Мой городок вдоль излучины
Улочки распростёр.

Где-то строения новые
Топят фасады в пруд,
Где-то избушки сосновые
Древний кондовый сруб.

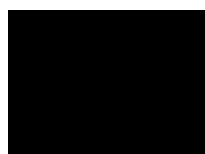
То этажи кирпичные,
То оконца в росе,
То огороды клубничные,
То асфальт на шоссе.

Строгановская вотчина,
Ранний к обедне звон.
Вся ты — старинушка отчая —
Майской сирени сон.

Город-кораблик малюсенький –
Скромно меж звёзд плывёт;
Точка на карте, бусинка
В нитях земных широт.

Всё здесь живет и радуется,
Только вокруг взгляни!
Бусинку, капельку радуги,
Господи, сохрани...

Июнь 2009

НАША РЕЧЕНЬКА

*« ... Тут неслось моё босое детство,
Звонким смехом вплетаясь в года.
И теперь мне река в наследство
Дарит мудрость свою навсегда»
Людмила Новицкая (г. Очёр, 1964)*

Да, наша реченька любима,
Я тоже помню детства звук.
И сосен шум, и шум плотины,
И машзавода мерный стук.
Мы к речке весело бежали
Через болото напрямиком,
И влажный чернозём топтали
На тропке узкой босиком.
Как возле берега плескались,
Речной водицы нет милей!
И неотрывно любовались
Бегущей стайкой окуней.
Остра зелёная осока,
Её руками не задень –
Порежешь пальчики глубоко,
Но как хорош июльский день!
И бирюза небес широких,
Легчайших облаков полёт;
В болотных зарослях высоких
Душистый бражник зацветёт.
Умчалось детство, скрылась юность,
Всё также реченька бежит.
Тревожит память сердца струны,
А жемчуг на волне блестит...

Июль 2016 г.

ОЧЁРСКИЕ КЛЮЧИ

Богат Очёр водою родниковой.
Клокочет сила буйная в ключах!
Полощет небо ситец васильковый
В студеных, светлых, как слеза, струях.

Средь тьмы веков глухой Ручей Медвежий
Был родниками щедро напоен.
Места сии под вотчину, под межи
Облюбовал удачливый барон.

Завода стройка юная крепчала,
Со лбов на землю пот соленый лил.
Глоток водицы прадед мой усталый,
Благословясь, как дар священный, пил.

Текли столетья над речной долиной,
Текла вода по ласковым лугам.
Встал весь Очёр в суровую годину,
Чтоб защитить Отчизну от врага.

Фашист был лют – злодей первейшей марки!
Солдат с Урала – Родину спасал.
Земляк родной, ты в том окопе жарком
Ключей очёрских сладость вспоминал...

По белу свету мы немало рыщем,
Нарзаны пьём под пальмой в южный зной,
Но слаще всё же никогда не сыщем
Воды Очёрской нашей ключевой!

Февраль 1985г.

РОДНИК ЦЕЛИТЕЛЯ ПАНТЕЛЕЙМОНА

С Оханским районом граница.
От пыльного тракта вблизи
Родник неприметно струится,
Средь глинистой хляби скользит.

Плакучая ива густая
Склонилась над белым крестом,
Бревенчатый сруб накрывая
Роскошным зеленым шатром.

Овраг некрутой, неглубокий
Паломнику радует взор,
А лес и глухой, и высокий,
Колючие ветви простер.

Ах, как же вкусна тут водица!
Над срубом приди, наклонись.
Но прежде чем сладко напиться,
Усердней сперва помолись.

Целитель наш, Пантелеймон,
Угодниче Божий Святой!
Как часто, недугом гонимым,
Лечение даруешь ты!

И эта вода несравненна,
Чудесна, нет слов описать!
Целебна сто крат, несомненно
Великая в ней благодать!

Придите на ключик заветный,
Омойте болящую плоть!
Молитве Угодника светлой
Здесь скоро внимает Господь!

ЗАВОД МОЙ СТАРИННЫЙ

Завод мой старинный – Очёру отец,
Мне дорог цехов твоих гул.
Ты в третье столетье недавно шагнул,
Ты – славы рабочей кузнец!

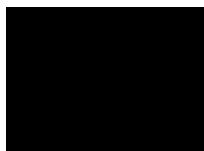
С тобой неразлучен, как друг боевой,
Два века ровесник твой – пруд.
Жемчужиной светлой в Очёре его
Давно уж любовно зовут.

На ветвях усталая дышит печаль
В аллее прекрасных берёз.
Насосные штанги в сибирскую даль
По рельсам везёт тепловоз.

Рокочут машины на трассах страны,
Где трубы в траншее кладут.
Красавцы стальные могучи, сильны –
Моих заводчан это труд!

Над сливом плотины, над рябью густой
Румяное утро встаёт;
На смену зовёт над Очёром – рекой
Старинный уральский завод.

Ноябрь 1998 г.

ЗАВОДСКОЙ ГУДОК

Ты плывёшь над Очёром
Мимо крыш и окон,
Над рекой и над бором,
Заводской баритон.

Широко, громогласно
Рвёшь рассвета вуаль;
Повелительно, властно
Будишь сонную даль.

Как давно это было —
Полстолетия назад
Утром в школу ходила
Под певучий набат.

Много лет неизменно
Для меня ты гудел —
Я ходила на смену
И в цеха, и в отдел.

Запевала старинный
Над родной стороной,
С пенсионной перины
Слышу благовест твой.

Август 2011г.

ПРОЦВЕТАЙ, ДОРОГОЙ МАШЗАВОД

Расцвели небеса васильковые,
В лёгкой дымке проснулись леса,
Над прозрачной струёй родниковой
Осоку умывает роса.

Помнят эти места соловьиные
И печали, и счастье побед —
Двести сорок уже над плотиною
Прокатилось и вёсен, и лет.

Там, за речкой, за ивовым берегом
День рабочий встречает завод.
Нарастая, неспешно и бережно
Гул станочный сюда поплывёт.

В вековую историю вписано
Много славных и добрых имён —
Мастеров и умельцев неслыханных
С незапамятных давних времён.

И сейчас — всюду руки умелые,
Всюду искорки в умных глазах.
Здесь идеи внедряются смелые
За станками, в отделах, в цехах...

И во славу родного Отечества
В городке среди леса и вод,
Средь кварталов старинных купеческих
Процветай, дорогой машзавод!

Июль 2001 г.

ВИД С КУКУЙСКОЙ ГОРЫ

Гора Кукуйская – венок
Над реченькой Очёром,
Любуюсь вдаль через бинокль
Немереным простором.

А там – литое серебро –
Блестит поверхность пруда.
В передний план сосняк забрёл
Густой, пушистой грудой.

С небесной синью обнялся
Зеленый шлем былинный –
То купол новый поднялся
Над церковью старинной.

Вот крыш цветистая краса
Мелькает средь природы,
А вот родные корпуса
Любимого завода.

И легкий желтый ералаш
Листву уже печалит.
А скоро будет праздник наш –
Гуляйте, заводчане!

Сентябрь 2007 г.

ПРЕДАНИЯ СТАРОГО ЗАВОДА

По зеленой перине
Вьется лента реки.
Долбят скользкую глину,
Роют грунт мужики.

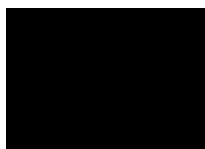
Схватят водную силу,
Закуют ее в плен –
Плотиною над илом
Высотой в пять сажен.

Хлынут струи в прорезы,
Задымится завод.
Баржа с кричным железом
Вниз по Каме пойдет.

А хозяин отныне –
Их сиятельство граф,
При дворе и при чине,
Удостоен наград.

Красноватая глина
Те преданья хранит.
А завод у плотины
И поныне стоит.

Июль 2001 г.

ОЧЁРСКИЙ ЗВЕРОЯЩЕР (Титанофонеус)

Титанофонеус – махина и туша.
И как ты волок свою тяжесть по суше?
Змеиный хвостище был метров на восемь.
Как двигался ты через джунгли без просек?

Пузатый мешок, ненасытное брюхо,
Опять на пути съел эстемменозуха!
Бедняжка тот ящер был вовсе не жадный –
Весьма добродушен, к тому ж травоядный.

Из ткани причудливой мастерски скроен –
В музейной витрине сегодня пристроен.
Кивнёт, как живая, зубастая морда,
И пасть приоткроет и грозно, и твёрдо.

И вдруг заревёт оглушительным басом,
Могучим гудком, повелительным гласом.
Кто нервами слаб, напугает до гроба
Рычащее чудище, прорва-утроба.

Гигантская глыба, огромная масса,
Давило на грунт всеми тоннами мясо.
Не бойтесь, теперь экспонат колоссальный
Стоит за стеклом и глядит театрально.

И мне симпатичен
С реликтовой чащи
Почётный очёрец,
Старик-звероящер.

Май 2010 г.

МИХАЙЛОВСКАЯ ЯРМАРКА

Надела природа наряд подвенечный,
На плечи легла кружевная фата.
Ноябрьские ночи долги бесконечно,
Исчезла и хлябь, и дождей маета.

Роскошное платье алмазного шёлка —
Подарок державной царицы-зимы,
Камней драгоценных сверкают иголки
Светло, обновлённо любимы мы.

К Михайлову дню собирались в Очёре
Все гости с далёких и ближних сторон.
Был праздник престольный в великом фаворе,
Гремел с колокольни торжественный звон.

Неслись первопутком отважные кони,
Товары и снедь на полозьях везли.
Тепло рукавиц согревало ладони,
И в валенках ноженьки весело шли.

Шумел, веселился народ хлебосольный,
Гулял, выпивал, торговал и плясал.
Михайловской ярмарки почерком вольным
Очёр в свою летопись строчки писал.

Мой прадед в ту пору столяр был отменный-
Изящную мебель под лак мастерил,
Но ярмарку эту дивил непременно,
Когда сундуки для гостей привозил.

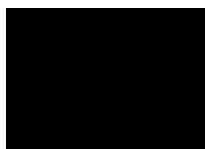
На площадь базарную из закоулка
Они выплывали средь белого дня.
Стояли в санях, как большие шкатулки,
Сверкая обивкой, окраской маня.

То синим, то красным наряжены цветом,
Такая краса, что и глаз не отвести!
Ещё изумляли особым секретом
«Шкатулочки» эти богатых невест.

А был тот «секретик» в замке музыкальном,
Что сбоку прадедушка в стенку врезал.
Вращается ключик – и голос хрустальный
В замочке волшебный мотив напевал.

Охотно отцы дочерям покупали –
На славу приданое доверху класть!
Вот так в старину наши деды живали –
Трудились до пота, а праздник – так всласть!

Ноябрь 2009 г.

ОДА РОДНОМУ ЗАВОДУ

Два века с половиной,
Старинный мой завод,
Ты дышишь за плотиной
У светло-синих вод.

Средь строгановских вотчин
Надёжно, крепко встал.
Металлом дивным, прочным
Губернию снабжал.

Губернию ли только?
Под кровельным листом
По всей России бойкой
Пригожий встретишь дом,

А время не дремало,
Стучали молота.
Уж с той поры немало
Наковано листа.

Столетия поплыли,
Двадцатый век возвращён.
Войны тягчайшей были —
В истории времён.

Очёрцы воевали
В цехах и на фронтах.
Трудились, умирали
За совесть, не за страх.

Не зря Очёр в бореньи
Всю силушку напряг —

Весной, в цветах сирени
Взвился Победы стяг.

И вот на рельсах мирных
Завод опять стоит.
А слава по эфиру
О нём в стране гремит.

Могучий наш ударник,
На трассах богатырь –
Идёт трубоукладчик
В Европу и в Сибирь.

В Европу? Нет, отважно
Он покорит весь мир!
На всякой трассе важной
Он признанный кумир.

Увы, промчался тоже
Двадцатый славный век.
А двадцать первый что же?
Что видят воды рек?

Грядущее сокрыто
От взора пеленой.
Мой добрый, именитый,
Живи, завод родной!

Пусть бури вихрей снежных
Витают над тобой.
Храни навечно прежний
Дух славы трудовой!

Сентябрь 2010 г.

ГРАФ СТРОГАНОВ

Поэма

Посвящается графу Александру Сергеевичу Строганову

Часть 1 Очёрский завод

Век восемнадцатый, роскошный,
Вальяжный, пышный, кружевной,
Дворянства русского вельможный,
Сановный, гордый, золотой.
Жил в блеске важности придворной
И кринолинов напоказ...
Елизаветою Петровной
Барону жалован указ:
«Железодельный строить
В двенадцать молотов завод.
Урочище обжить, освоить
Энергию Очерских вод»...
Чтобы начать благое дело,
Собрали сотни мужиков.
Работа дружно закипела
Среди «медвежьих» берегов.
То валят лес, то роют глину —
С горы Кокуй несут, везут —
Насыпят крепкую плотину,
И заблестит широкий пруд.
В трудах усердных, непреложно
Два года минут чередом.
И в Берг-коллегию доложит

Его сиятельство о том,
Что «ныне производством кричным
Новопостроенный завод
Металл надёжный и отличный
Уже Отечеству дает!»
Ковались кричные болванки –
Их так ценили старики!
Прямоугольная огранка,
И чуть скривленны уголки.
Являлся лучшим, несравненным
Прокат листа из этих криц.
Вода стучала неизменно
По плоскостям колесных плит.
И во вращенье приводила
Валы тяжелых молотов.
Болванку красную крушила
Вся масса множества пудов,
Для горнов уголь выжигался
С лесных соседних вырубов.
Чугун на углях размягчался,
Как тесто русских пирогов.
«Лепешку» долго «пропекали»,
Блюлась железа чистота.
Потом из «печки» вынимали,
И клали бить под молота.
Велась чистейшая проковка,
Неся отменный химсостав.
Так формовалась заготовка
К прокату шины и листа...

Часть 2

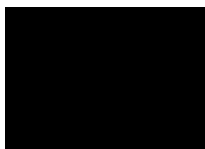
Сановный труженик

А что наш Александр Сергеич,
Хозяин, что завод создал?
Он граф, удача в апогее,
Недаром на груди звезда!
Он государями привечен –
Служил при жизни пятерым –
И коли высоко отмечен,
То по достоинствам своим!
Муар Андреевский, сверкая,
Мундир парадный украшал –
Прекрасна лента голубая –
Почета высший пьедестал!
У стен Казанского собора,
Дивясь величию колонн,
Великолепием декора,
Любуясь, вспомни о былом –
Как мальчик рос, смысленный, тихий,
Приметил граф его талант;
Великий зодчий Воронихин –
Вращен из крепостных – атлант!
И тот собор неповторимый
Он, Воронихин, сотворил;
Свое и Строганова имя
К российской славе приобщил.
Граф Строганов – богат и знатен
Угодий Пермских властелин.
И добродетельный сенатор –
Высокий труженика чин.
Немало всяких поручений
За век свой довелось принять –

То мрамор, то цветных камней
Добычу под начало взять.
Указом матушки-царицы
Основан новый регион –
Губерния, где Пермь столица, –
Стране на карту нанесён.
Соизволением высочайшим
На торжества в губернский град,
С почтеньем наиглубочайшим
Екатериной послан граф.
Урал чугунные ворота
Еще просторней приоткрыл.
Железом прочным и добротным
Сполна империю снабдил.
Российский император Павел
Отметить соблаговолил –
Спеша сановника прославить,
Он новым титулом почтил.
Граф – рыцарь ордена венчанный,
Служенья, чести волонтер –
Теперь Святого Иоанна
Навек Почётный Командор!
Он камергера удостоен,
По положению сему
Вход в государевы покои
Предоставляется ему.
Как образованный вельможа,
Как утончённейший эстет,
Он Академию художеств
Возглавит на десяток лет.
Те годы золотыми были –
Расцвел искусств Российский храм –
Учить студентов предложили

Там корифеям-мастерам.
Проектов, планов и заданий
Сколь заведению дано!
Блестяще, в срок, без опозданий
Исполнено и решено!
Ваяние, архитектура,
И живописный классицизм;
Был в рисовании с натуры
Неподражаемый лиризм.
Студентов славных, именитых
Не перечсть одной строкой,
Сколь их творений знаменитых
В культуре русской, мировой!
Библиотекою публичной
Весьма серьезно занят граф,
Везде, во всё вникая лично,
Директор добрый кажет нрав.
На славном поприще кончина
Труды внезапно оборвет...
Что ж, для неё – всегда причина,
Незамедлителен приход...
Шедевр старинного портрета
Для нас художник сохранил –
Седой красавец в мудрых летах
К потомкам очи обратил.
Ни капли пышности надменной,
Лишь благородства простота,
Величье мысли вдохновенной,
Осанка, поза, красота.
Умён, торжественно-спокоен,
Муар, жабо и ордена.
Подтянут, элегантно строен,
Изящны плечи и спина.

Глаза и руки – отраженье
Живой, возвышенной души.
Ах, эти руки! С изумленьем
Гляжу, как дивно хороши!
В них – воплощенье светлой воли,
И одаренности черты!
Нет ни перстней на них, ни колец –
Как пальцы тонки и чисты!
Шитья узоры золотые,
И серебро густых седин –
Таков наш граф – он сын России,
Ее достойный гражданин!

ЗЕЛЁНЫЕ СВЯТКИ

Хризолит, малахит, хризопраз –
Все оттенки родных самоцветов
Разбросало уральское лето
Под бездонный небесный алмаз.

Что воркует листва? Не понять.
По России Зеленые Святки!
Побежали ватагой ребята
Рано утром ветвей наломать.

Сколько сладостной благодати в нем –
Праздник Троицы – радостно-броский!
Взяв в охапку ветви берёзки,
Мы сегодня к обедне идём.

Огоньки то дрожат, то плывут –
Воск роняет на зелень слезинку,
Храм украшен березкой, рябинкой:
На полу расстилают траву.

Три молитвы священник прочтет.
Мы стоим, преклонивши колена,
В ароматах душистого плена,
Православный, послушный народ.

Тихо льются слова золотые...
После Пасхи кладутся впервые
По уставу поклоны земные...
Святой Боже, помилуй Россию...

Май 2007 г.

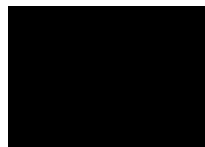
ПЕРВАЯ ГРОЗА

Распушилась ива над ручьём
Солнечным, весёлым, пышным цветом,
Опахнуло ненаглядным летом,
Охватило бархатным теплом.

Вырываюсь, словно из тисков.
Отлегла нежданно боль и стужа.
Надо мною – мириады кружев
Крохотных родившихся листков.

Брызнет тучка бисерным дождём
В лоскутки зелёного атласа.
Сверхтяжёлой нотой контрабаса
Разрывает воздух первый гром.

Май 2008 г.

ТУЕСОК

Попьём водицы с родника –
Прозрачной и студёной,
Налейте мне из туеска
В большой стакан гранёный.

Жара неслосная томит, –
А чарка – ледяная, –
Прохладу звонкую хранит
Душа берестяная.

Ах, старьй добрый туесок,
Как славно ты сработан!
Надёжен древний термосок –
Не ведай с ним заботы!

Косарь, литовку отбивай –
С росой накосишь вволю,
А после – жажду утоляй
На травяном приволье.

То труд, то отдых чередой –
Так быт земной отлажен,
Попить в пути – возьми с собой –
Нетяжела поклажа.

Лещей на удочку таскай,
Ищи груздей за полдень...
Про туесок не забывай –
Кваском его наполни!

Июль 2004 г.

ЛИСТОПАД

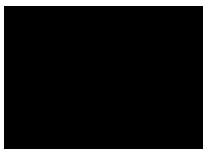
На них не накинешь уздечки —
Так бойко бегут над землёй
Опавшие листья — сердечки
С берёзоньки шумной толпой.

Бегут и бегут, кувыркаясь,
Им ветер покою не даст,
Пока ярко-жёлтая стая
Не сгрудится в пористый пласт.

Но лишь непогода отхлынет,
Притихнет вокруг толчея,
Шагнёшь — под ногой запружинит
Родная тропинка твоя.

Утонешь в перине глубокой
Лебяжьего пуха нежней.
Спеши, наслаждайся широко
Цветистою роскошью дней.

Сентябрь 2014

КРУПЯНКИ

Словно свечки в кончиках ветвей,
Встали желтоватые крупянки.
Стали вдруг моложе и светлей
Сосенки, подружки-очерянки.

Помню, в детстве мы жевали их,
Не хватало поливитаминов.
Вкус пастилок горьких, смоляных
Нам казался слаще аскорбинок.

Аскорбинка, чудо-кислота –
Редкостью была почти заморской.
Под рукой – родная красота –
Тоненький сосняк да ельник свойский.

И весной мы «сторожили» их,
Красненькие ягодки на ёлках,
И крупянки сосен молодых
Находили в шёлковых иголках.

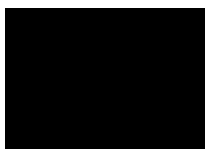
Искорки бывшего призову –
Отрочество, сон у изголовья:
С веточки крупяночку сорву.
Пожую, как прежде, для здоровья.

ВИД С БЕЛЬВЕДЕРА

С высоты бельведера старинного
Поглядим на родимый Очёр:
Наши улочки видятся длинными,
И раздвинется шире простор.

Приглашаем вас, гости хорошие,
Полубуйтесь на наш городок:
Белым цветом сады припорошены,
А Очёр – расписной теремок.

Май 2019 г.

ИТАЛЬЯНСКАЯ РОЩА

Мне заросли эти густые
Всё вырубить люди велят.
А дебри мои не простые,
Волшебную тайну хранят.

Смахнуть топором — что же проще?
Но знает ли кто наяву —
Мой сад «итальянской рощей»
В душе величаво зову.

Я вижу красоты иные,
Когда отдыхаю в тени.
Листков изумруды живые,
Тем, дальним, листочкам сродни.

В лазурные воды залива
Небесные очи глядят.
Там зреют на ветках оливы,
Налит янтарём виноград.

И нежно поёт мандолина
Под бархат закатной поры.
Я трону рукой апельсины —
В оранжевой корке шары.

Под вечер, про всё забывая,
Корабликом будь мне, скамья,
Я тайно к тебе уплываю,
Италия, сказка моя...

Декабрь 2009 г.

СОРОКА

Сорокушка-сорока,
Линейкой чёрный хвост.
Бойка да белобока,
Ох, как твой нрав не прост!

Нахальная плутовка
Вещичку сторожит,
Хитрющая воровка
Утащит, что блестит.

На скатерть брось, растяпа,
Колечко иль брелок —
Влетит в окно, чтоб сцапать
Сверкающий комок.

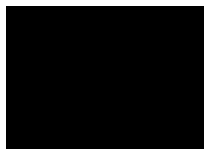
Потом гнездо воришки
Ищи, коли найдёшь.
Быть может, в барахлишке
Брильянтовая брошь?

Сорочий хвост в почёте,
Ему такая честь!
Ведь носит он в полёте
Загадочную весть.

А коль она стрекочет,
Как старый пулемёт,
Подумай, что пророчит,
Что знает наперёд?

Российская смекалка,
На взлёте быстрота,
Воровка и гадалка,
Сорочья пестрота.

Март 2010г.

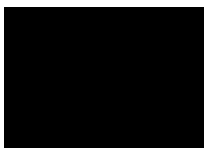
НАЧАЛО ОКТЯБРЯ

Ещё не весь наряд парчовый
С плеч побросали деревья,
Ещё на солнышке бордово
И желтизной горит листва.

За речкой поле озимое
Зелёным шёлком расцвело.
Вот только мрачной котомою
В полнеба тучу принесло.

Идёт указ расправы скорой –
Вконец природу разорить,
И бедной нищенкою голой
С сумою по миру пустить.

Октябрь 2010

СНЕГОПАД

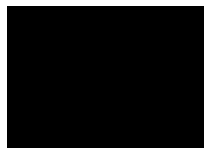
Мой сад пуховым одеялом
Так замечательно укрыт.
Глубоким, рыхлым пьедесталом
Сугроб под яблоней лежит.

Давно ль у зимушки просила,
Как милость, снежный хоровод,
Чтоб в поле озимь пощадила
В мороз лютующий, и вот

Старушка, видно, услышала
Мой умоляющий призыв.
И так усердно расстаралась,
В циклон, как в море, погрузив.

Я в снегопаде утонула –
Такая толща полегла!
И даже валенком черпнула,
Едва тропинку разгребла.

Декабрь 2009 г.

НЕ ГАСНЕТ НАДЕЖДА ЖИВАЯ

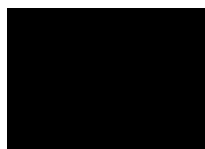
Бураны, бураны, бураны
Снегами Урал замели.
А где-то далекие страны
Садами уже расцвели.

Над маленьким храмом в деревне
Бушует пурга, осерчав,
А в храме пред образом древним
Все теплится чья-то свеча.

Не гаснет надежда живая
В суровый для Родины час.
Заступница мира святая
Задумчиво смотрит на нас.

А мир наш – прекрасный и милый
На всех континентах Земли!
Дай Бог, чтобы Светлые Силы
Его нам сберечь помогли.

1995 г.

ДОБРОТА

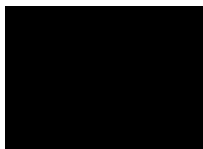
Среди выстрелов, взрывов и плача,
Когда злобствует мрак, чернота,
Светлым лучиком ясно маячит
Благодатью живой доброта.

Мир под солнцем, что шарик хрустальный,
Оболочка нежна и тонка.
Может хрустнуть со звоном печальным
От неожиданного, злого толчка.

Только Божия милость не знает
Расстояний, глубин и границ.
От беды нашу Русь сохраняет
Воля Божья – крепчайший гранит.

Божья милость к Руси бесконечна
Под защитой Святого Креста
От того, что тепло и сердечно
В русских людях живёт доброта.

Июль 2015 г.

ЧАСТЬ 2 НАШ ДОЛГ – О ПРОШЛОМ ПОМНИТЬ СВЯТО

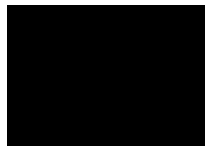
ВETERАНЫ

Они спешат, чтоб не отстать,
Над ними шелк багряный реет.
Но все большее отмечать,
Как этот славный строй редет.

Гремит оркестр, стучат сердца,
Идут в колонне ветераны...
Я не увижу среди них отца –
Сразили фронтовые раны.

Оставил на войне солдат
Здоровье, силы молодые...
На алом бархате лежат
Его награды боевые.

Май 1984 г.

ГЕОРГИЕВСКАЯ ЛЕНТА

Я святого Георгия ленту
Возле сердца пришила на грудь.
Семь полос – чередуясь по цвету –
Героической памяти суть.

Цвет оранжевый – жаркое пламя,
Чёрный – горького пороха дым.
Доблесть, мужество, русское знамя,
Скорбь и слава под небом родным.

Я ношу, словно орден Почёта,
Этот чёрно-оранжевый бант –
Символ Родины, знак патриота,
Чести, совести верный гарант.

Июнь 2016 г.

ДЕТИ ТВОИ, ЛЕНИНГРАД

Я слышу их лёгкую поступь,
Где звёздный мерцает каскад.
Идут они тихо и просто —
То дети твои, Ленинград.

Их светлые, нежные очи
С небес обращаются к нам —
Морозною ясною ночью
И алой зарёй по утрам.

Они в небеса уходили,
Оставив немыслимый ад.
Их бомбы немецкие били,
Косил орудийный снаряд.

Томил обжигающий холод,
И душу, и мозг леденил.
И мука страшнейшая — голод
Рукою костлявой душил.

Они от бессилья валились.
Тела их лежали кругом —
Метели, кружа, заносили
Блокадным седым полотном.

Но город врагу не отдался!
Кто мог, у холодных станков
Упрямо в цехах оставался
До пульса последних толчков.

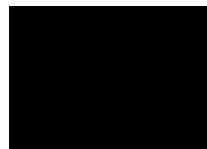
Бойцы оборону хранили
В окопах студёных, сырых.
Врагов ни на шаг не пустили —
Рубеж неприступен для них!

А Ладога, жизни дорога —
Тончайший, опасный маршрут;
Надежда, судьба и тревога —
Весь мужеством выстелен путь!

И сердце твоё не молчало,
Страдалец, герой-Ленинград!
Душа метронома стучала
Фашистских сильней канонад!

Железные клещи сломили,
Отброшена злобная рать.
Безмолвны и скорбны могилы —
В них дети твои, Ленинград...

Январь 2009 г.

ЛАДОГА

*70-летию полного освобождения
Ленинграда от фашистской блокады*

Наш современный теплоход
Красив и чист без укоризны.
Проходим над Дорогой жизни,
Цветы опустим в глянец вод.

Венки по Ладоге плывут,
А дно усеяно телами...
Кабины, кузова под нами,
Колёса – сколько же их тут!

Они на берег не взойдут...
Под нами – братская могила...
Такая скорбь и боль пронзила,
Что слёзы палубу прожгут.

Авиабомбы прост расчёт –
Вот полынья – и нет преграды –
Идут страдальцы Ленинграда
Со всей полуторкой под лёд.

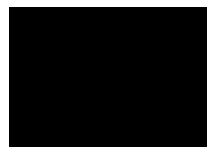
Но не забыт последний стон.
Мир вам, погибшие, родные.
Здесь волны Ладоги живые –
Всё помнят сквозь крошечный сон.

Хоть грузовик, хоть человек —
В обломках льда и снежной каше
На дно уходят муки ваши,
Неизмеримые вовек.

Покойтесь в колыбели вод.
За вас молитвы не угаснут.
Пусть жаворонок утром ясным
Вам «Память вечную» поёт.

А души в Царствии Святом
Утешит райская отрада,
Герои, узники блокады,
Не покоренные врагом.

Февраль 2014г.

ЛАДОЖСКАЯ ПОЛУТОРКА

Она ходила по Дороге жизни,
Средь ночи груз спасительный везла.
У полыньи, где колея капризна,
В пролом на дно холодное пошла.

Над ней сомкнулись ладожские воды,
Надолго став могилой ледяной.
На семь десятков потянулись годы,
Стояла скорбь и летом, и зимой.

Но в наши дни нашлись энтузиасты —
Они машину подняли со дна —
Мастеровиты и умом горазды,
В них так любовь к Отечеству сильна!

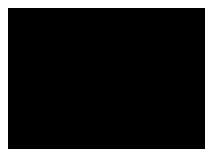
Они оковы смертные смахнули,
Трудясь в упор, не покладая рук;
Они в машину снова жизнь вдохнули,
Запел мотор, ударил прежний звук!

Вам, реставраторам, благоговейно
Я гимн всеблагодарственный пою.
Сегодня, в День Парада юбилейный,
Геройская полуторка — в строю!

На Красной площади стоит, «живая».
Руками добрыми воскрешена!
И детвора, с неё глаз не спуская,
Историей страны восхищена!

Мы помним всех, кто на Дороге жизни
За Ленинград блокадный умирал.
Они навечно - светочи Отчизны
И мужества бессмертный идеал!

Ноябрь 2016 г

БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЙ

*Памяти рядового Павла Алексеевича Патракова,
пропавшего без вести в октябре 1942 года*

В каком краю лежишь ты, воин,
Где упокоился, солдат?
Чужой, родимой ли землёю,
Твой прах страдальческий объят?

Шальная пуля подкосила,
Или осколочный снаряд,
Иль в поле мина погубила –
Коварно спрятанный заряд?

А может быть, в печах Дахау
Вознёсся ты на небеса,
И пепел, выпавший на травы,
Омыла чистая роса?..

Через стену десятилетий
Я слышу стон прощальный твой...
Свеча перед Распятъем светит,
Горячей капая слезой.

Где б ни лежал ты, русский воин,
Земляк мой, православный брат,
Ты Вечной Памяти достоин –
Пропавший без вести солдат!

Октябрь 2000 г.

МОЙ ДЯДЯ КОЛЯ

Страда. Покос. Налиты соком травы.
В руках бруски. Заточки льётся звон.
А в сорок первом – бой гремит кровавый –
Из окруженья рвётся батальон.

Острее бритвы лезвие стальное,
К ногам живые стебли упадут...
Не посрамили знамя полковое –
Бойцы вперед, в прорыв, броском идут.

Отряд бойцов возглавил дядя Коля,
Он за собой товарищей повёл...
Июльским утром всё вздыхает поле,
Покосный дух под ветерком пошёл.

Блестит роса. Визжат надсадно косы.
И где-то рядом птаха голосит...
А в сорок первом – у реки Лучёсы,
Мой дядя Коля был в бою убит...

*Р.С. Комиссар танкового разведывательного батальона
майор Васильев Николай Павлович погиб в июле 1941 года. Бата-
льон вышел из окружения.*

Июль 2018 г.

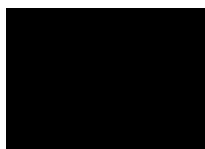
ПОЛЕ СЛАВЫ

200 летию Бородинской битвы

Я не увижу Поле Славы
С его Курганной высотой.
Был тяжелейший и кровавый,
Священный для России бой.
Мир праху вашему, герои,
Ядром и пулей сражены,
Москву и Русь закрыв собою,
Не посрамили честь страны!
Кутайсов пал, не дрогнув бровью,
Артиллерийский генерал.
Лишь конь его, забрызган кровью,
Один с атаки прискакал.
Два брата, храбрецы Тучковы,
Два полководца, два бойца –
Упали оба днём суровым –
Достойны светлого венца.
На фланге русском, фланге левом
Кишела смерть со всех сторон.
В бедро осколком ошалелым
Ударен князь Багратион.
Штыки и сабли, ружья, пики,
Дремучий дым пороховой.
Дрались полки, летели крики,
Стояли русские стеной.
А смерть косила и косила
Обеих армий все ряды,
Десятки тысяч положила
В часы безумной той страды.

Бородино. Как знаменито!
Склонюсь пред памятью твоей.
Мне эта память в сердце влита
Ещё с младенческих ногтей.
Болезнь, коварная отравя,
Скрутила крепкой бечевой –
Я не увижу Поле Славы...
Бородино! Горжусь тобой!

Октябрь 2012 г.

СКОРБНАЯ ВЕСТЬ

27 сентября 1941 года в праздник Воздвижения Креста Господня моя прабабушка Ольга Евстафьевна Лобова и её соседка и подруга Афанасия Федоровна Бояршинова молились за победу нашей армии, за воина Иоанна – рядового Ивана Андреевича Бояршинова...

Бабушка свечку тихонько затеплила,
Встали с соседкой вдвоём...
Лютая бойня фашистом затеяна,
Изверги прут напролом.

Творят старушки молитву усердную:
Господи боже, спаси...
Матушка наша, Заступница верная,
Мимо беду пронеси...»

Бьётся пехота,
Земля новгородская –
Жаркий рубеж огневой,
«Встань пред врагом,
Госпожа Богородица,
Неодолимой стеной!»

Враг наседает на роту стрелковую,
Всё горячее напор,
Держатся горсткой
Уральцы кондовые,
Целят винтовки в упор.

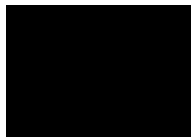
Волею Божьей
Судьба неотвратная
Острой косою прошла –
Огненной трассой
Змея автоматная
Сердце очёрцу прожгла...

Вдруг наклонилась
Свеча над божницею,
Тонкой согнулась дугой...
Вдохом последним,
Сознания крупницею,
Воин простился с семьёй...

Ёкнуло сердце,
И дрогнули рученьки –
Чует недоброе мать –
«Свечка-то горе вещает,
Подруженька,
Век мне сына не видать...»

В пору осеннюю,
В пору ненастную
Поезд несёт на восток,
К нашей соседушке,
В дом к Афанасии,
Скорбный казённый листок...

Ноябрь 2007 г.

МЫ БЛАГОДАРНЫ

Солдатам Великой Отечественной

Мы благодарны вам, герои,
Чернорабочие войны,
За ваше мужество стальное
В аду, в те огненные дни.

За пот и кровь на гимнастёрках
Среди разорванной земли.
За то, что с горсточкой махорки
Под сердцем верность берегли.

За то, что души не черствели,
И в треугольничках складных
Такие чувства пламенели,
Что нет возвышеннее их!

За то, что врага разбили,
Его несметную орду,
Изгнали прочь и победили
В далёком памятном году.

Наш долг — о прошлом помнить свято,
О вас, родимые, о вас —
С Великим Званием — Солдаты,
Жизнь положившие за нас!

Январь 2010 г.

ДЕТИ ВОЙНЫ

Памяти ушедших товарищей по работе, знакомых, соседей – Галины Николаевны Чудиновой, Константина Петровича Чудинова, Николая Яковлевича Колчанова, Зои Владимировны Смолиной и многих-многих других...

Порой не попрощавшись с нами,
Спешат скорёхонько от нас.
Туда же, за фронтовиками,
Уходят в неурочный час.

Их будни школьные жестоко
Огнём войны обожжены.
И, ставши взрослыми до срока,
Причастны к подвигу страны.

Худые, в рваные пальтишки
Едва-едва облачены,
Шли на подмогу ребятишки,
Куда пошлют – везде нужны!

На ток, на поле, на конюшню,
И к бороне, и в пастухи
Вставали, бледны и синюшны,
Едва пропели петухи.

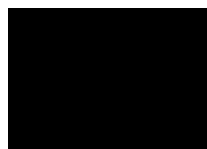
А сколько их в цехах натужных
За рукоятками станков –
Под ноги ящик, если нужно –
У верстаков, да у тисков!

Но выстояли, победили!
Безмерно мужество страны!
И вы свой вклад туда вложили,
Девчущечки и пацаны!

О, ребятня поры военной!
Не потому ли всей гурьбой
Спешите в город вожделенный,
Где вечный, благостный покой?

Пред вашей памятью святою –
Сердечно ею дорожу –
Все вы – Отечества Герои –
Открыто, пламенно скажу!

2010 г.

ДЕДУШКА

Игнатию Николаевичу Азанову

Ветхая фуражка,
Старенький пиджак,
Посошок пастуший
В кулаке зажат.

Статный и румяный,
Хворью не согнут.
Борода седая
Украшает грудь.

Как я встрече рада,
Милый старина!
Где же твой заветный
Китель в орденах?

Пусть теребят козы
Влажную листву,
Сядем возле речки
Рядом на траву;

Вдалеке чернеют
Лодки на пруду,
Я твоих рассказов
С нетерпеньем жду:

Как по магистралям
Поезда водил,
Не щадя здоровья,
Не жалея сил;

Как беду на рельсах
Отводил не раз

Машинист-инструктор,
Паровозный ас;

Как, бывало, в рейсе
По четыре дня
Ты «горел», как в топке
Уголь средь огня;

А состав тяжёлый
Шёл на дальний фронт.
Там, где в кровь с пожаром
Слился горизонт;

Там, в бою горячем,
Ждал твой груз танкист,
Ждали пехотинцы,
Ждал артиллерист.

Пусть не знали руки
Грозный автомат,
Был ты славный воин,
Родины солдат!

И за то, что ныне
Горизонт наш чист, —
Тебе поклон мой низкий,
Старый машинист!

За дела, за доблесть
Носят ордена —
Ты не прячь свой китель,
Славный Старица!

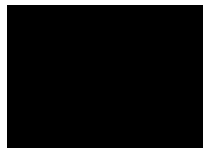
1985 г.

ЛЕЙТЕНАНТ ИЗВЕКОВ

Сорок первый. Лето. Цвет в разгаре.
Ветерок ласкает мирный флаг.
Только в день воскресный – взрыв, пожары,
Пересёк границу лютый враг.
За народ, за Родину, за Веру,
За кресты на русских куполах
Надевает форму офицера
Православный иеромонах.
Бой неравный. Положение горько.
Должен отступить стрелковый взвод.
Взводный из кармана гимнастёрки
Образок заветный достаёт.
Зол фашист. Пока ещё не просто
Одолеть войны кровавый пир.
И псалом Давида девяностый
Наизусть читает командир.
В той мольбе надежда и защита,
Чужеземец наглый не пройдёт!
Оккупант повергнется, разбитый,
«Одесную тысяща падёт!»
В час беды, в осаде иль в сражении
Благодать святая так близка,
Так возможно чудо избавленья,
Так надёжна Божия рука!
«Отведи нас, Господи, от ада,
Грешных нас помилуй и прости.
Через пулемётные засады,
Помоги прорваться и уйти».

Немцы рядом. Грустно и тревожно.
Вдруг затишье. Пал туман, как дым...
И бойцы уходят осторожно
По тропинке узенькой к своим...
А потом, с боями наступая,
Возвращали драгоценный мир.
Свой отряд, молитвой осеняя,
Вёл к Победе русский командир.
День Победы. Слушая куранты,
Не забыл Святейший Патриарх
Взвод родной, погоны лейтенанта
На своих монашеских плечах.

*P.S. Иеромонах Пимен, будущий патриарх Московский и
всёя Руси, в миру - Извеков Сергей Михайлович, с 1941 по 1943
год сражался с немецкими оккупантами в рядах Красной армии,
в должности командира стрелкового взвода.*

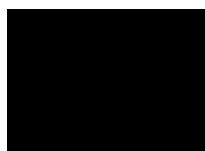

СОЛДАТСКИЕ МАТЕРИ

Солдатские матери!
Сколько вы пролили
Слёз безутешных
Из горьких очей!
Как вы молились,
Любили и помнили
Павших в боях
Дорогих сыновей!

Вечная память
Героям Отечества,
Воинам, верным
Присяге святой!
Вечная слава
Отвагой сплоченным,
Матери слава,
От горя седой.

Декабрь 2019 г.

ЧАСТЬ 3

А СЕРДЦЕ ПОМНИТ ВАШИ ИМЕНА

ЗЕМЛЯНИЧНОЕ ЛЕТО

Памяти мамы

Могильный холмик у дорожки.
Головки клевер распушил.
И колокольчик с тонкой ножкой
Макушку синюю склонил.

Как лето нынешнее знойно!
Не студит землю ветерок.
Но здесь – безмолвно и покойно.
Побуду с мамой тут часок.

Мы снова вместе, будто дома.
Над нами – воля и простор.
И средь природы, нам знакомой,
С ней начинаю разговор:

«Сегодня светло-голубые
Так беспредельны небеса!
Взгляни – вокруг тебя родные,
Твои любимые леса!

Ты помнишь утро на тропинке?
Росой прогнав остаток сна,
Несёшь тяжёлую корзинку –
Она уж доверху полна!

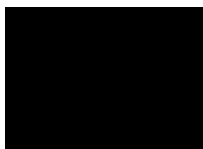
Всё там – и груздь с ядрёной шляпкой,
И крепкий рыжик боровой,
И подосиновик с синявкой,
Меж ними – белый гриб большой.

И тут же кружка с земляникой,
Душистой, крупной на подбор.
Лицо – счастливое, с улыбкой,
Усталый, ясный, добрый взор...».

Давно ль всё это было с нами?
Мгновенья в памяти встают –
Меж теми самыми лесами
Теперь кладбищенский приют.

А в небе – ангельские лики
Под бирюзовым полотном...
Букетик алой земляники
Кладу пред маминым крестом...

24 июля 2004 г.

РЕСТАВРАТОРАМ СОЛНЕЧНЫХ ЧАСОВ

Л. Я. Носкову и В. Н. Соромотину.

Умельцы Мальцев, Вологдин
В металл идею воплотили:
По солнцу время находить
Часы Очёру подарили.

Вся жизнь на много вёрст окрест
К часам диковинным сводилась:
И шум цехов, и благовест
Их «ходу» строго подчинила.

Сто лет – то буря, то пурга
Под небом, всем дождям открытым,
Жил, как под натиском врага
Чугун очерский знаменитый.

Изъеден ржавчиной, помят,
Как ветеран, в трудах усталый
Лежал старинный циферблат
На постаменте обветшалом.

Но, в славу дедов и отцов
Внеся немалую крупицу,
Наш Соромотин, наш Носков
Вписали новую страницу!

Глядит на солнце циферблат,
Помолодевший, обновлённый.
Служить он вечно людям рад,
От язв коррозии спасённый!

Июль 1985 г.

ВАСИЛЁК

Нине Иосифовне Чазовой

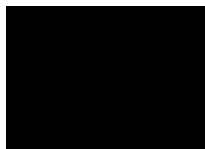
Он с виду, вроде, неприметен,
Да и сорняк он – василёк,
Но, до чего ж душе приветен
Средь поля синий огонек!

Пейзажа русского отрада -
Во ржи знакомый стебелёк.
Другой мне радости не надо –
Лишь только б видеть василёк!

Как будто пламя голубое –
Частичка малая небес –
Упало в поле золотое,
И загудел зелёный лес.

Когда уйду я вдаль от дома,
Покину милые края,
Возьму с собой цветок тот скромный,
Ведь в нём – вся Родина моя!

Июль 1984 г.

ПОДВОДНАЯ ЛОДКА

Памяти моряков атомохода «Курск»

И снова Россия в слезах...
Студёное море штормит.
В холодных и мрачных волнах
На грунте подлодка лежит.

Измят её корпус стальной,
Пробоины страшен оскал,
Что было в аду под водой?
И как экипаж умирал?!

В кромешной ночи средь глубин
Последний исполнен приказ –
Реактора ядерный джинн
В броне раскалённой погас.

Гигант многотонный затих,
По пояс затянутый в ил;
Надёжно в отсеках своих
Героев навеки укрыл...

Погибли, присяге верны! –
Чернобыль сюда не придёт!
Цветы и рыдания родных
К могиле волна принесёт...

Помолимся о моряках!
Стихия ревёт и шумит;
В пучине, в глубоких волнах
Подводная лодка лежит...

Август 2000 г.

СТАРЕЦ

Памяти протоиерея Алексия Сажина

Под горой, в низинке
Церковка стоит,
Днём – как на картинке
Украшает вид.
Утром – чёрный полог
Над селом висит –
Зимней ночи долог
На земле визит.

Вьюга не забыла
В гости заглянуть –
Прочно перекрыла
Всякий пеший путь.
Не пройти к обедне
Прихожанам в срок –
Как убогим бедным
Одолеть сугроб?

Но слегка клубится
Над трубой дымок.
И в окне светится
Слабый огонёк.
Там один в молении –
Храм совсем пустой –
Старец в облачении,
Весь, как лунь, седой.

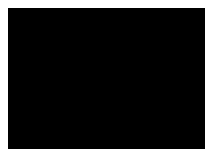
Сердце устремляет
К Горним Небесам,

Из очей стекают
Слёзы по щекам,
Просит за болящих,
Страждущих в плену,
И во тьме ходящих,
И за всю страну.

Сам он пропевает
И тропарь, и стих.
Благостно сияет
Лик икон святых.
В стылой мгле мерцает
Медленный рассвет.
Батюшка вздыхает —
Прихожан всё нет.

Наконец, при входе
Отворилась дверь,
И старушка входит —
Двое их теперь!
И родные стены
В радости двойной!
Старенький священник
Стёр слезу рукой...

Январь 2002 г.

РЕДЬКА

Зинаиде Григорьевне Николаевой

Сказал государыне тихо
Фельдмаршал её боевой:
«Уважь меня, матушка, Трихой –
Натёртою редькой простой».

Дворцовая зала сверкала
От блеска хрустальных чудес.
Застолие всё ожидало
Суворовский деликатес.

Ох, знал полководец великий,
Какая той «Трихе» цена!
С подсолнечным маслицем липким
Ядрена, свежа и вкусна!

Сидит огородное диво,
В земле корнеплод-исполин,
Возьми-ка его за «загривок» –
В обхват и в длину – за аршин!

Ты помнишь ли, Зина, бывало,
Как «редьку» хлебали с тобой,
Как мама твоя угощала
Меня со своей ребятнёй?

Посадит за стол тётя Груша,
Да ложку большущую даст –
«Ты редечки с нами покушай,
Ведь нету вкусней, чем у нас».

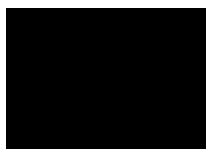
С лучком, да с варёной картошкой
Похлёбки плывёт аромат.
Вразнос деревянные ложки
По донышку миски стучат.

Мне жарко, и терпко, и дёрко,
Краснею до самых ушей –
Испить бы воды из ведёрка,
Но ложки не брошу своей!

Смешно от души тёте Груше.
А я, расхрабрившись совсем,
Над редькой не кисну, не трушу,
До капельки всю её ем!

Ну, Зина, давай не на шутку
На тёрочке редьки натрём,
Хоть на полчаса, на минутку
Опять в наше детство махнём...

Март 2008 г.

ГОЛОС РОССИИ

Памяти Людмилы Георгиевны Зыкиной

Глубокая матушка-Волга
Волну величаво несёт.
Над гребнем покатым и волглым
Задумчивый голос плывёт.

Он льётся – малиновый, томный –
Глубинным разливом густым.
Широкий, величия полный,
Теплом обжигая родным;

То мощным, раскатистым форте,
То мягко, в груди, не спеша...
То вмиг разрывая аорту,
Клокочет и бьётся душа.

То пляшет, то плачет Россия,
То весел, то сумрачен взгляд.
Напевы её вековые
В том голосе вещем звучат.

И вот он умолк. Так внезапно,
Так странно гудит тишина.
Как будто, оборвана залпом,
Ушла золотая струна.

Лишь Волга вдоль берега, плавно
Ложится печальной волной.
А голос, державный и славный,
Был голос России самой...

5 июля 2009 г.

РОМАШКОВЫЙ ЛУГ

Маргарите Евгеньевне Ларионовой

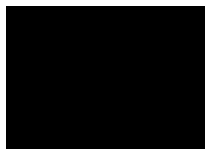
То ль от снега, то ль от ваты
Стал белей холстины луг.
Словно юные девчата
Заневестились вокруг.

Все сестрицы, все близняшки,
Озоруньи- сорванцы,
Глазки жёлтые – ромашки,
Полотняные венцы.

На ромашковую скатерть
Не поставлю самовар;
На пологом, чистом скате
Не поймаю чайный пар.

Здесь иные ароматы,
Прян полуденный настой.
Светозарный, не помятый,
Плат лежит передо мной.

Январь 2009 г.

РУССКИЙ ТАБАЧОК

Памяти Агриппины Ананьевны Вяткиной

Война – тяжёлая невзгода,
Дни напряжённые, нелегки.
У Агриппины в огороде
Взойдут душистые ростки.

Табак на фронте – не безделка!
Растенье силу наберёт –
Она возьмёт, изрубит мелко,
В мешок посылку соберёт.

Солдату на войне отрада –
Цигарку молча «засмолить».
Вдохнуть дымок – душе услада.
А после -- в бой, чтоб победить!

Когда солдат душой спокоен –
Фашисту в лоб большой щелчок!
И завсегда тому виною –
Отличный русский табачок!

А нам, потомкам, назиданье:
Живую память сохранить
О тех, кто волю, жизнь, старанье
В Победу силился вложить!

Июнь 2015 г.

НЕЦВЕТАЕВ

Старый кап уродовал берёзу;
Округлялся, нарастал, твердел.
Красоту, не будничную прозу,
В том наросте мастер углядел.

И рождалось под стамеской звонкой
Всё, чем так гордились на Руси, —
Чаша, ваза, братина, солонка —
Стол богат, приятно закусить!

Александр Васильевич, витает
Над Очёром двадцать первый век.
Нецветаев — это имя знает
В нашем крае каждый человек.

Краевед, фотограф, созидатель,
Летописец славной старины,
Редкостей знаток и собиратель,
Воин, отшагавший три войны.

Огородник, садовод, рачитель
Плодородья матушки-земли,
Нежинской рябинушки любитель,
А какие яблоки росли!

Молодёжи — ласковый наставник,
Воплощенье тёплой доброты.
Дома — ребятам своей забавник,
Исполин душевной чистоты.

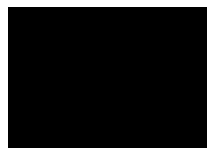
И святынь поруганных спасатель —
Книг, икон, распятий и крестов.
Грудью — на бульдозерной лопате
У подножья солнечных часов.

Семь десятилетий ждёт, встречает
Самых верных, искренних друзей,
В мир волшебный двери открывает
Добрый Нецветаевский музей.

Коль шагнёте над его порогом,
К экспонатам дорогим спеша,
Имя патриота, педагога
Пусть помянет каждая душа.

А в тиши кладбищенского рая
Девять букв не нарушают строй —
«НЕЦВЕТАЕВ» — память сохраняет
Белый мрамор, вечный часовой...

Декабрь, 2011г.

ТИТАНИК

*Памяти членов команды и пассажиров «Титаника»,
погибших в ночь на 15-е апреля 1912 года (1523 человека).*

Луна неподвижна. Атлантика спит.
В своём бесконечном скитаньи
Гигантский корабль в океане скользит,
Туманны его очертанья.

Гигант, словно царственный пух, невесом.
Четыре трубы- монолита.
Безмолвны каюты. Неведомым сном
На палубах воздух пропитан.

Но, лишь ледяная скала подплывёт —
Завидев зловещие грани,
На корпусе призрачном надпись блеснёт,
Как молния, вспыхнет: «Титаник».

При этом — ни звука в могиле ночной,
Ни признака тени, движенья.
Лишь тёмной громады над плавной волной
Неслышное уху скольжение.

Но где пассажиры тех мрачных кают?
Где члены команды, услуга?
Господь даровал им небесный приют —
За тяжкие муки заслуга.

Им выпал на долю убийственный ад
Холодной ночью, в апреле.
Купель ледяная хватала подряд,
Кто шлюпки занять не успели.

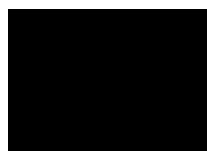
Добычу свою океан пожирал,
На дно унося, на глубины.
Оружие грозное в волны швырял –
Огромные острые льдины.

Несли они смерть и беду кораблям.
Матросам – тоску и тревогу.
Но смело сквозь льды, как по минным полям,
«Карпатия» шла на подмогу.

Расколотый надвое корпус затих.
Останки во тьму погружались.
Лишь малую часть уцелевших больных,
Спасатели в шлюпках застали.

Но память той ночи жива и не спит.
Вовек не сотрутся страдания.
«Титаник» по водам тревожно скользит
И грустны его очертанья...

Март 2009 г.

НОЧНОЙ ВИЗИТ

Подняв на плечи, понесли
Его до университета.
В святой Татьяны храм внесли,
В мерцании свечного света.

Болезнью тяжелой изнурён,
В пределы Божиих селений
Ушёл к Престолу на поклон
Волшебник слова, русский гений.

Сгустилась ночь, и тишь легла.
Студенты юные у гроба.
Вдруг стук колёс. И в храм вошла,
Одета в чёрное, особа.

Откинув тёмную вуаль,
Она к лицу его припала.
Невыразимая печаль
Её крушила и терзала.

И так она, за край держалась,
Всю ночь безмолвно простояла;
И время к времени, склоняясь,
Лик драгоценный целовала.

В рассветный час последний раз
Она усопшего коснулась.
И, опустив вуали газ,
Шагнула прочь... И пошатнулась.

Тотчас метнулись руки к ней,
И осторожно подхватили,
И по ступеням от дверей
На мостовую опустили.

Москве известные гербы
Её карету украшали,
И рода знатного «столпы»
Тут все конечно же узнали.

С рождения наделена
Необычайной красотой,
Владела прозою она
И поэтической строкою.

Француз Дюма о ней вздыхал
Вдали, за вёрсты расстоянья;
Поручик Лермонтов писал
В её альбом слова признанья.

Средь них с блистательным пером
Слыла соперницей примерной
И другом искренним. При том
Была несчастлива безмерно.

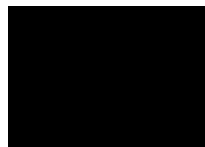
Один лишь сердце ей разбил,
Один всегда, всецело нужен —
Тот, кто в гробу теперь почил...
Увы, он был к ней равнодушен...

В седой обители стенах,
Под хор монашеского пенья
Любимый, незабвенный прах
Найдёт своё упокоенье.

И до её последних дней,
Пока больное сердце билось,
Являлся старенький лакей,
Цветы слагая на могилу...

*Р. С. (Повествование сие – о неразделённой любви Евдокии
Петровны Ростопчиной к Николаю Васильевичу Гоголю).*

Апрель 2009 г.

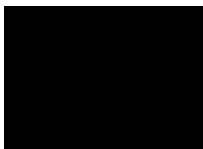
ПАСХАЛЬНЫЙ ЖАВОРОНОК

Пасхальным утром 4 мая 1986 г

Был бледно-матов горизонт.
Полоска зорьки не светила.
И небо, словно серый зонт,
Глухую облачность сулило.
Мы через поле напрямиком,
Простившись с храмом, пошагали.
Сказала мама, что пешком
Пойдёт, хоть за ночь приустали.
Велосипед старинный мой
Я, за седло держа, катила.
А мама руль своей рукой
Покрепче тоже обхватила.
Коричневая рукоять
Была буксиром и опорой.
Так легче было ей шагать —
Маршрут домой лежал нескорый.
Вёрст будет более семи
От Бурдино до нас, к Очёру.
Но путь молитвой осенив,
Мы поднялись тихонько в гору.
День этот соткан из чудес
С минутой ранней с полуночи,
Когда весь храм «Христос Воскрес!»
Гремит свежо и правомочно
Простор дремал. Вдруг в тишину
Легко, напористо, упруго
Небесный голосок впорхнул,
Полился с выси на округу!
Блистал невидимый певец,
Играл, недосыгаем взору.

Ах, жаворонок! Ну, хитрец!
Так расстарался в эту пору!
Он воздух пасмурный пронзал,
Красуясь дискантом кристальным.
Звенел, носился, ликовал
Тем утром, матовым, пасхальным.
О, если б ведал он тогда,
Что в полотно душевной ткани
На весь мой век, на все года,
Ту песню память отчеканит!

Июль 2009

ЕЛЕНЕ ВАСИЛЬЕВНЕ ОБРАЗЦОВОЙ

В лёгкой ауре, в радужных бликах
Вы опять вспоминаетесь мне.
Лучезарным сияете ликом,
Словно жемчуг в озёрной волне.

Этот взгляд, добродушно-задорный,
Чуть насмешливый, чуть озорной,
Сколько в нём теплоты непритворной,
Подкупающей, честной, прямой!

Вечер. В сумерках с телеэкрана
Мне чарующий мир приоткрыт.
Ваше дивное меццо-сопрано
Фантастическим тембром звучит!

Вам Италия рукоплескала,
Приходя в сумасшедший восторг.
Легендарные стены Ла Скала
Испытали неистовый шок.

Этот голос могучим накалом
Обжигал, как взрывной феномен.
Итальянские души терзала
Несравненная Ваша Кармен!

Всё как-будто недавно случилось
Но шагает уже пятый год,
Как мы с Вами навек разлучились,
Хабанеру Кармен не поёт.

Ах, Елена Васильевна; знаю,
Что Господь всех к себе призовет.
Только боль от потерь не стихает
Острым лезвием режет и жжёт...

Вы теперь там, на вечной прописке,
Вас старинный погост приютил.
Облака опускаются низко,
Стерегут мириады светил...

Упокойтесь в тиши, дорогая,
Отдохните от бурных забот...
Нет прекрасней небесного рая,
Нет чудеснее Божьих красот...

Август 2019 г.

ПАМЯТИ АННЫ GERMAN

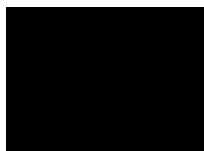
Аннушка, милая, Ангел Небесный
Как же ты рано покинула нас!
Значит, позвал тебя в мир бестелесный
Господа Сил повелительный глас.

Путь твой земной – в испытаньях тягчайших,
Крест непомерно-тяжёлый несла,
С мужеством, верой в душе величайшей,
Кротко, достойно и честно прошла.

Помнит Россия и чтит благодарно
Песни твои, голос ангельский твой.
Души людей наполнял благодатью.
Светом небесным и тёплой волной.

В Царствии Божьем теперь ты, родная,
С миром покойся под камнем в цветах.
Ангельский хор голос твой украшает
Там, в неземных золотых облаках...

Август 2018 г.

ПАМЯТИ МУСЛИМА МАГОМАЕВА

Повсюду траурные лица
И лента чёрная к венку,
Скорбит российская столица,
Печален солнечный Баку.

Умолк Орфей, поникли струны,
Молчанье горькое царит.
Блестящей молнией Перуна
Тот Баритон не зазвучит.

Струился нежно-бархатистый –
То страсть кипящая – порыв;
То светло-звонкий и лучистый,
То муки горестный надрыв.

Эстрада, оперная сцена,
Рояль и русской песни боль;
Везде, во всём – талант и гений,
Гигант, блистательный король.

Здесь мы – с Кремлёвскою стеною,
Там – Шемахинская стена,
Заплачет небо над Москвою,
Грустит Каспийская волна.

Покинул берега земные
Питомец двух любимых стран.
Он был твой сын – гордись Россия!
Он был твой сын, Азербайджан!

Октябрь 2008 г.

ПЕРЕУЛОК БОЛЬШОЙ КАРЕТНЫЙ

*Где твои семнадцать лет?
На Большом Каретном.
Где твои семнадцать бед?
На Большом Каретном.
Где твой чёрный пистолет?
На Большом Каретном.
Где тебя сегодня нет?
На Большом Каретном.
Владимир Высоцкий. Ваганьково.*

Свечи, цветы на снегу.
Здесь тесно на тихой аллее.
И льются стихи в этом плотном кругу,
И взгляды теплей и светлее.

Поэту Высоцкому –75
Татьянам же всем – именины.
А мне бы хотелось сейчас повидать
Один переулок старинный.

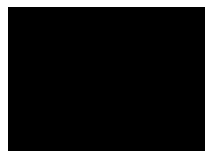
Я воздух Москвы не вдыхала давно.
Он древности полон заветной.
Хочу любоваться Кремлёвской стеной,
Потом загляну на Каретный.

Москва для меня – словно Образ Святой –
Все лучшие думы приходят.
Я тут, на Каретном, любимом тобой,
Побуду немножко, Володя.

По улице мчатся салоны авто,
Не движутся плавно кареты.
Но встретит меня этот дворик простой,
И флигель, тобою воспетый.

В ладони моей не сожму пистолет,
В карман не упрячу секретный.
Приветствую с миром на множество лет
Большой переулок Каретный!

25 января 2013

РУССКАЯ ДУША

Я бы только Русланову слушала,
Да играл бы с гармонью баян!
Опостылела, нервы обрушила
Электронно-гитарная дрянь.

Этот вой, окаянный, неистовый,
Этот грохот, что уши вразнос, –
Будто адское племя со свистами
Тут на мерзостный бал собралось.

Позабыта родимая, близкая
Гуслей звончатых Божья струна.
Одолела чужая, английская,
Непонятная мне болтовня.

Видно, чья-то недобрая волюшка
Метит корень России сгубить.
Басурманская мыслит головушка
Душу русскую со свету сжить!

Ну же, прочь вороньё заграничное,
На измор ты меня не возьмёшь!
Буду петь под гармонь закадычную,
Как шумела высокая рожь!

Только Лидия, свет мой Андреевна –
Ясный месяц, отрада, весна!
Сердце вволюшку, сладостно греет мне
Старой песни родная волна!

Ноябрь 2008 г.

МИРА ГРАЖДАНИН

Владимиру Савельевичу Выголову

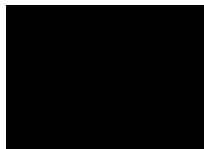
Патриот России, патриот Вселенной,
Титул безграничный – Мира Гражданин.
Только сквозь пространство сердце неизменно
Тянется к Очёру, ведь Очёр – один.

Славен день рожденья юбилеем гордым,
За спиной немало прожито в трудах.
Только непременно, словно принцип твёрдый,
Всюду с Вами песня, песня на устах.

Дорог Вам родимый светлый пруд бескрайний,
Красота простора, синяя волна.
Пусть порою летней, да на зорьке ранней,
Милая рыбёшка удится сполна.

А ещё – везенья над листом бумаги,
Строчек вдохновенных Вам из-под пера!
А в бокале звонком пусть искрится влага,
Счастья и удачи! Пьём за Вас! Ура!

Январь 2012 г.

ВИРТУОЗ

Памяти Альберта Сергеевича Бессонова

Я помню руки виртуоза,
Глаза поэта и творца.
Мне говорят: «Какая проза –
Там стружка лишь из-под резца!

Подумаешь, станок токарный,
Две бабки, суппорт и патрон.
И вид станины не товарный,
Как будто с дедовских времён».

А вы попробуйте представить,
Как сделать резбовой калибр?!
Как с точностью резец направить,
Как уловить микрон на лимб?

Микрон! Такое нам не снилось!
Полёт души и волшебства,
Гигантский труд, познания сила,
Высокий подвиг мастерства!

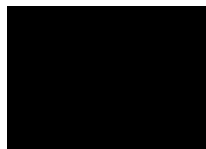
Какой мелодией прекрасной
Он слух соседей ублажал!
Старинный вальс, живой и страстный,
Сам на баяне исполнял!

Любитель фотоаппарата!
И в этом – профессионал!
Фотобумагу без возврата
Он каждым снимком оживлял!

Души великой мир огромен —
Добросердечности гарант.
В беседе прост, предельно скромн,
Глубок и чист, как бриллиант.

Умом, талантом не бросался,
Порой чувствителен до слёз.
Таким он в памяти остался —
Художник, мастер, виртуоз.

Сентябрь 2010 г.

ДЕСЯТЬ ШКОЛЬНЫХ ЛЕТ...
*Выпускникам ОСШ №1 1967 года
и 40-летию выпуска*

Заснёт под шалью синеватой
В вечерних сумерках Очёр,
Тропинки, хижины, палаты
Под снежный спрячутся шатёр.

А мы сойдёмся в круг весёлый,
Далёкой юности друзья,
Питомцы первой средней школы –
Большая добрая семья.

Пусть четырёх десятилетий
Нас не смущает тяжкий груз,
Хоть мы давно уже не дети,
Но помним радость школьных уз.

Сегодня память, как на карте,
Нас уведёт за сизый дым –
За деревянной старой партой
Как будто снова мы сидим.

Была там крышка откидная,
Непроливайка из стекла –
Стальным пером в неё макая,
Рука старательно вела

Слова и строчки на бумаге;
В линейку тонкая тетрадь –
Копейку стоила в раймаге –
На ней учились мы писать.

Потом пришли к нам теоремы,
Проливы, страны, сеть морей,

Кислоты, соли, галогены,
Десятки формул, схем, цепей.

А Пушкин, Лермонтов и Гоголь!
Некрасова заветный стих!
Как ёмко, без запинки, строго
Мы знали даты битв былых!

Нас патриотами растили,
Чтобы Отечеству служить!
Нам щедро знания дарили,
Учили Родину любить!

И в этот вечер нашей встречи
Всем педагогам дорогим
Мы с благодарностью сердечной
Поклон глубокий отдадим!

Но многих, многих нет уж с нами,
Ушли навечно в мир иной...
Помянем – вечная им память,
И в Царстве Божием – покой.

Вот сорок лет уже промчались,
Как отзвенел для нас звонок
Прощальный. Больше не слышали
Его певучий голосок...

Теперь таблетки валидола
С собой приходится носить...
Но десять лет любимой школы –
Их невозможно позабыть!

Февраль 2007 г.

ВЫПУСКНИКАМ ОСШ № 1 1967

К 50-летию выпуска

Дивна судьба человека
В скорости прожитых дней.
Вот уж промчалось полвека,
Вот золотой юбилей!

Школа – и окна и классы –
Мы не забыли тебя!
Парты, чернильные кляксы –
Всё вспоминаем любя!

Наши тетради в линейку,
Пропись – нажим и наклон,
Строй пионерской линейки,
Формы старинной фасон.

Почки в ветвях набухали,
Воздух – парною волной.
Как мы на двор выбегали,
Как любовались весной!

Наша весёлая юность,
Десять за партами лет.
Нам подарила фортуна
Очень счастливый билет.

Золото – школьная память.
А в волосах – серебро.
Юность прекрасная – с нами,
Вечное наше добро!

Январь 2017 г.

ПАМЯТИ ОДНОКЛАССНИКОВ

Уходят мои одноклассники,
Растаяв в рассветной дали.
А вслед им сверкающей пластикой
Вверху облака расцвели.

Давно ли за партой старинною,
В чернильницы перья макнув,
Мы вязью старательной, чинною
Царапали контуры букв.

Без удержу время уносится.
Пути непросты и трудны.
Вся жизнь, словно жертва, приносится
Во благо семьи и страны...

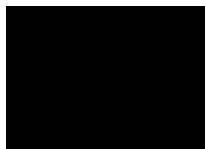
Мы трудимся, служим и веруем
По мере таланта и сил.
Но каждому – строго отмерено,
Так, видно, Господь рассудил.

Лишь старое фото сознательно
Хранит дорогие черты.
Улыбки прекрасны, мечтательны,
Как вешние в поле цветы.

Друзья мои, рано ушедшие
По воле суровых причин,
Покой на погостах обретшие
Под сенью берёз и рябин –

Я всем вам небесного царствия
Желаю в молитве своей...
Дни юности памятью властвуют –
Нет памяти этой светлей...

Июнь 2013 г.

ТОВАРИЩАМ ПО ИНСТИТУТУ

Часто тревожно и чётко
Память во сне берегу –
Будто бы с книжкой зачётной
По коридорам бегу.

Бьёт, как струя из брандспойта,
Мысль в воспалённом мозгу:
Будто экзамен какой-то
Всё ещё сдать не могу...

Звякнет будильник негромко,
Солнышко смотрит в окно...
Что же спешу я? Диплом-то
Выдан ведь мне уж давно!..

Снова над Камушкой светлой
Теплый пошел ветерок,
Ныне – в застолье заветном
Наш факультетский «поток».

Счастья, друзья, вам желаю,
Помню вас, милые, всех!
С вами бокал поднимаю
Я за всеобщий успех!

Как мы дышали привольно!
В душу лилась благодать!
Всё это было давно ли?
Вот уж прошло двадцать пять!

Жизнь наша тройкой несётся –
Бег не удержишь шальной,
Матушка – Пермь! Остаётся
Сердце навеки с тобой!

ПОСЛАНИЕ

Любимой группе ТМ-70-1

Белее чистейшего снега
Черёмуха ткёт кружева.
Дурманит душистая нега,
Горит наверху синева.

Воспряньте от стужи суровой,
Кто нынче зимой не устал?
Смелее, не дрогнувши бровью,
К губам поднесите бокал!

Тряхните, друзья, стариною!
Как в юные наши лета
Какой беззаботной волною
Струилась вокруг нас красота!

Над матушкой Пермью Великой
Особый кружил аромат.
От солнца по Камушке блики —
Как сотни игривых зайчат.

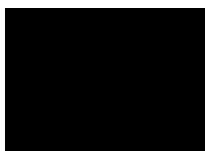
Далёкой весны повторенье
Пусть юность опять воскресит.
И яблонь, черемух цветенье
В былое опять возвратит.

Промчалось уже тридцать восемь.
С той милой и славной поры.
С тех добрых, студенческих весен,
Нас всех сединою покрыв.

Ну что ж, седина не в укор нам,
По-прежнему счастливы тем,
Что наша дружна и задорна
Весёлая группа ТМ.

В квартире, в гостях и на даче,
В застолье, в пути и в трудах –
Надежда, любовь и удача,
И дружба – навек, навсегда!

Май 2013 г.

ДАВНО ЛЬ КУРСОВЫЕ ЧЕРТИЛИ?

*Товарищам по группе ППИ-ТМ-70-1
в 40-летнюю годовщину окончания института*

Четыре десятка так скоро промчались,
А в Камушке сколько воды утекло!
Но мы неизменно в застолье собрались,
Опять повидаться нам всем повезло.

Давно ль по ночам курсовые чертили?
А сессии – их незабвенна пора.
А после экзаменов как веселились!
В зачётке «Отлично» – кричали «Ура!»

А вы, соловьиные майские ночки,
Для юного сердца вас нету милей!
Зелёные, клейкие всходят листочки
В ветвях золотых молодых тополей.

А молодость добрая, светлая наша,
Мы помним тебя до глубоких седин –
Что может быть времени этого краше?
Как славно, что вместе опять мы сидим!

А время страницы всё дальше листает,
И Камушка волны несёт и несёт.
Друзья мои, вам непременно желаю
Лишь самых приятных домашних забот.

Пусть дни ваши будут без тягостной хвори,
Здоровья желаю, любви и тепла.
Пусть будет спокойным житейское море,
А дружбе крепчайшей – во веки хвала!

Май 2015 г.

ВЫПУСКНИКАМ ППИ 1975

Мы помним вёсны золотые
И ту волшебную страну,
Где наши годы молодые,
Жемчужной Камушки волну.

Аудиторий незабвенных
Тот воздух сказочно-родной,
Родные потолки и стены,
Конспектов шелест под рукой.

Друзья, вовек не забывайте
Любимый, добрый политех –
Почаще юность вспоминайте
Он приютил тогда нас всех.

Теперь он принял статус важный –
Теперь он – университет.
И держит чинно и отважно
В науке свой авторитет.

А мы с годами – только краше!
Всё те же мы весельчаки!
Гордитесь политехом нашим –
Ведь мы – его выпускники!

12 июля 2016 г.

ПОСЛАНИЕ ЛЮБИМОЙ ГРУППЕ ТМ-70-1

В Татьянин день – праздник российского студенчества

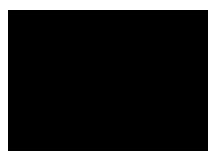
Что-то вспомнились вдруг интегралы.
Математика. Синий конспект.
Мы с усилием в науку вгрызались,
Был суров и серьезен предмет.

Хоть мозги от натуги трещали,
Мы о том не жалеем ничуть.
Нам дипломы не зря выдавали,
Мы извели правильный путь.

Очень многому нас научили
В институтских заветных стенах,
Мы Отчизне своей послужили,
Дни минувшие видятся в снах.

Не забудем, вовек не забудем
Эти сладкие, светлые дни!
Наша молодость – милое чудо,
Волшебству золотому сродни!

25 января 2018 г.

ИЮНЬ

Тамаре Владимировне Васильевой

Светлояр, муравник, разноцвет —
Так июнь в России величают,
Благодать кипучую вдыхают,
Ту, что подарил калинов цвет.

Сколько солнца, бесконечен день!
Юное ласкающее лето.
Ночи нет с заката до рассвета,
Коротка полуденная тень.

Молодой пахучий океан
Зелени душистой и свежайшей;
Изумруд с огранкою тончайшей
Обхватил берёзки тонкий стан.

На лугу нежнейший чистый шёлк.
Мурава с корней нальётся сока
До покосной зорюшки, до срока...
Соловей покуда не умолк.

Обнимите горсточку ветвей,
Окуните душу в разноцветье,
В розовые, жёлтые соцветья!
Сбросьте груз суровых зимних дней!

Июль 2012 г.

РАССТРЕЛ СВЯЩЕННИКА

Памяти православных священнослужителей –жертв политических репрессий

Поле – белее, чем саван покойника,
Штык в спину – жала острей.
Пастыря божьего, "аки разбойника",
Стража ведёт на расстрел.

Бледен страдалец. Оружие вскинуто.
"Отче Небесный, прости...
Верую, в скорби Тобой не отринутый,
Вот я – к Тебе на пути...

Даруй последнюю каплю терпения..."
Залп тишину разорвал...
Вдруг палачи цепенеют в смятении
Ужас их души сковал...

Облако светлое к ним опускается.
Пастырь – здоров, невредим,
Встал, и, подхваченный, вверх устремляется,
Словно сверкающий дым.

Песен неведомых звук упоительный,
Хор голосов неземных
Сверху, оттуда, принесся стремительно,
Вспыхнул и медленно стих.

Облако дивное в высях расплавлено...
Ветер нагонит пургу.
Небо мрачнеет. А труп окровавленный
Стынет в примятом снегу...

НОКТЮРН

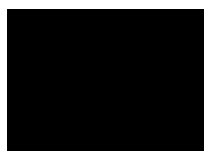
Романс

Россыпью звёздной украшен,
Месяц глядит на кровать.
Милое личико Ваше
Будет всю ночь целовать.

Я подойду и поглажу
Ваших волос серебро,
Месяц нам рожки покажет,
Утро взойдёт на порог.

Мир удивлённо проснётся,
Встанет над речкой туман...
Ну а пока пусть смеётся
Звёзд золотой океан.

14 июня 2020 г.

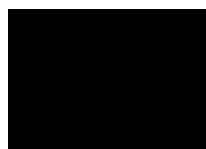

КОРИФЕИ РОССИИ

Образцова, Быстрицкая, Зыкина –
Корифеи Российской земли.
Память в сердце храню я незыблемо,
Только жаль их – все в вечность ушли.

Я молитвою заупокойною
Поминаю старательно их.
Чту с любовью глубоко-достойною,
Как сестёр во Христе дорогих...

Июнь 2020 г.

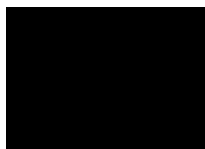

ДВУМ НАДЕЖДАМ

Мне двух имён звук милый дорог,
Пусть сохранит Господь от бед –
Одна – московский кардиолог,
Другая – местный краевед.

Надежда – ясный свет в окошке,
Для сердца радость и тепло.
Желаю Вам не понарошку,
Чтоб счастье всюду Вас нашло!

Июнь 2020 г.

Часть 4

ПЛЕТИСТАЯ РОЗА

*Стихи, посвящённые Элине Авраамовне Быстрицкой
народной артистке СССР*

ПОРТРЕТ

Постигаю душой и очами
Твой прекрасный, твой милый портрет.
Что за связь воцарилась меж нами,
Что за тайный вселенский секрет?

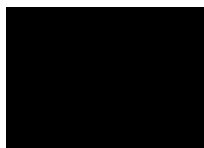
Я тебя ощущаю незримо,
Ты присутствуешь тенью родной.
Облик, памятью нежно хранимый,
Неразлучен повсюду со мной.

Я отправлюсь в межзвёздные дали,
Растворится, растает мой след,
Лишь один, в безутешной печали
Остаётся чудесный портрет.

Состоится ль желанная встреча
В горьком мире, где странствуешь ты?
Обниму ли любимые плечи
Расцелую ль родные черты?

Я надеждой себя утешаю,
Что тебя непременно найду...
В ту страну среди светлого рая
Скоро вслед за тобою пойду...

Февраль 2020 г.

ЛИЧИКО РОДНОЕ

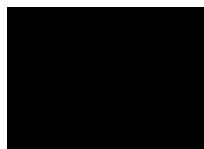
Романс

Вспоминаю личико родное,
Губки – бантик, глазки – угольки.
Ты не рвись, сердечушко больное,
От разлуки, горя и тоски...

Не вернёшь прекрасное былое...
Всё умчалось, утекая вдаль.
Только память личико родное
Сохранит сквозь слёзы и печаль.

Не забуду ангельски-родное,
Да не воротить былое вспять.
Всё умчалось бурною волною.
Злой удел – в разлуке тосковать...

Апрель 2020 г.

ПОДВИГ ЮНОЙ САНИТАРКИ

Памяти ветерана Великой Отечественной войны, народной артистки СССР Элины Авраамовны Быстрицкой

Ей только тринадцать! Она – санитарка.
Состав санитарный на стыках гремит.
Стоянка. Фронт близко. Здесь страшно и жарко.
Земля под ногами дрожит и гудит.

Вперёд, санитары! Погрузка в вагоны.
Носилки тяжёлые надо нести,
От смерти жестокой держать оборону –
Бойцов, истекающих кровью, спасти!

Девчушка-подросток, в надсаде ладони.
От тяжкой натуги не чувствует рук.
Но стиснула зубы, слезу не уронит,
Пройдёт через ад испытаний и мук.

Девчушечка милая, мужества сгусток,
Все нервы стянула в железный комок.
Навечно в душе неизбывною грустью
Кровавых бинтов бесконечный поток.

Ты юных бойцов бескорыстно спасаешь,
И силы свои без остатка отдашь.
Ты служишь Отчизне, да только и знаешь,
Как страшен безумный фашистский шабаш.

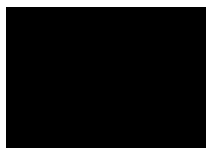
Твой Киев охвачен смертельным угаром,
Враги-оккупанты злодействуют тут.
Родные твои молча к Бабьему Яру
Под треск автоматов в могилу идут.

Девчоночка-отрок, боец, героиня!
Военной медслужбы отважный солдат!
Та горькая память вовек не остынет,
Колёса на стыках стучат и стучат...

И в сердце навек – эшелон санитарный
На долгие дни, что Господь отведёт...
Блестят ордена от страны благодарной,
Высокие звания, слава, почёт...

Седая актриса в зал смотрит со сцены,
Знакомую песню сейчас запоёт.
И вспомнит себя в гимнастёрке военной,
И вновь санитаркой на вахту встаёт...

26 июля 2019 г.

«ТО НЕ ВЕТЕР ВЕТКУ КЛОНИТ»

«То не ветер ветку клонит»...
Обожгла щеку слеза...
Тот мотив печалью тронет
Ваши карие глаза.

Этот голос так отраден,
Сколько в нём любви живой!
Душу раненную гладит
Нежно-бархатной рукой.

Так покойно, плавно льётся,
Как глубокая река.
Милый голос, пусть уймётся
Хоть на миг моя тоска!

Мне б уснуть под эти звуки,
Память, болью не трави.
Пусть умолкнут злые муки
В тёплом омуте любви.

Голос песенно-желанный,
Я прошу: не умолкай!
Впереди – закат туманный,
Неизвестный, дальний край...

Уходя в свой путь унылый,
Я прошу несмело Вас:
Пусть над свежей могилой
Голос Ваш, родной и милый,
Мне споёт последний раз...

Июль 2020

МАСТЕРУ РУССКОГО БИЛЬЯРДА Э. А. БЫСТРИЦКОЙ

Вы гоняли их, шайбы надутые
По зелёному полю стола,
Я ж моторы, в колёса обутые,
По асфальтовой трассе гнала.

Острый кий Ваш ударами рьяными
Все по лузам шары разметал.
Мотоцикл над стеблями овсяными
По суглинистым комьям скакал.

То по трассе, то в поле колхозное
Забегали колёса мои.
Вам в зачёт шли победы серьёзные –
Все бильярдные Ваши бои.

Горизонты далёкие, ясные,
Светлой юности чистый полёт.
На экране казачка прекрасная
Ведро полные с Дона несёт.

На досуге – бильярда баталии,
А потом – киносъёмки аврал.
Ваша молодость песнею дальнею
Всё звучит, как святой идеал.

Вы гоняли шары так отчаянно
По суконному полю стола!
Я горжусь – Волей Божьей нечаянно
Современницей Вашей была!

*Р.С. Э. Быстрицкая была назначена Почётным президентом
Федерации бильярда.*

Июль 2020 г.

ПЛЕТИСТАЯ РОЗА

Вы говорили – не цветёт
На даче Вашей эта роза.
Хозяйкой у крыльца растёт –
Какая царственная поза!

Её плетистою зовут.
Скажите – в чём её плетистость?
Зачем же ветви не цветут?
Кто запретил её цветистость?

Вы ветку тронули рукой
И на крыльцо взошли спокойно.
Царица гордая покой
Вновь обрела в тиши достойно.

Вы так любили этот мир –
Свободный, радостный, цветущий!
Вся красота был Ваш кумир,
К волшебным тайнствам влекущий.

Но наступил тот грустный час –
К Вам ангел смерти прикоснулся.
Навеки Вы ушли от нас,
Лишь гордый куст Ваш встрепенулся.

Пусть там, где поселились Вы,
Вас окружает рай цветистый –
В благоухании листвы
Бутоны розы той, плетистой...

Июль 2020 г.

ФАКЕЛ ПЫЛАЮЩИЙ

Пожелало Донское казачество
Вас Аксиной Донской величать,
Но священник на это чудачество
Умудрился Еленой назвать.

А Елена – Господня любимица,
Что Спасителя Крест обрела,
Во апостольском чине подвижница,
Легендарной царицей была.

Эта Пятница. В строгом молении
Плащаница выносится в храм,
Под суровое, строгое пение,
Разливая печаль по стенам.

Оставляя страдания телесные,
Наш Господь на Кресте умирал.
И в заветное царство небесное
Тотчас Вас за собою позвал.

Ах, Елена, мой факел пылающий.
Лучезарным, светлейшим огнём,
И не тлеющим, не мигающим,
А горячим, ярчайшим костром.

Вас за дерзость прошу о прощении –
Нарекла Вас любимой сестрой!
Православное Ваше крещение
Я приветствую всею душой!

Р.С. Эта пятница – имеется в виду Великая Пятница на Страстной неделе Великого Поста. Елена – в переводе с греческого означает Факел.

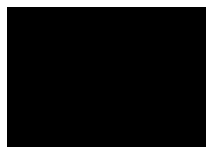
РОМАНС «КАРИЕ ГЛАЗКИ»

Милые карие глазки!
Как вы мне в душу глядели!
Взора любимого ласку
Помню под шелест метели.

Злая судьба разлучила,
Как от меня Вы далёко!
Сердце тоска иссушила,
Видится взгляд Ваш глубокий.

Будет ли встреча, не знаю.
Сбудется ль чудная сказка?
Помню Вас, благословляю
Милые карие глазки...

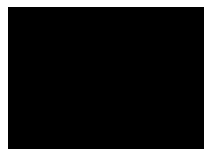
Декабрь 2019 г.

МАЛЕНЬКИЙ АЛМАЗ

О, драгоценные караты!
О милый, крохотный алмаз!
На подбородке отпечатан
Природы нежный выкрутас...

Он тонко, мастерски припудрен
От зорких, любопытных глаз.
Мне улыбается средь пудры
Волшебный маленький алмаз.

ЧАСТЬ 5

МЫСЛИ О РАЗНОМ ТОРОПЯТСЯ В СТРОЧКИ

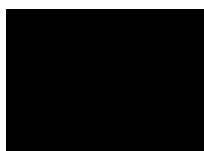
РОДНЫЕ ЧЕРТЫ

Мы ставим портреты родных над столом
В своём кабинете рабочем.
И образ любимый в душе бережём
Повсюду, где в будни хлопочем.

В минуты досуга, коль тяжесть спадёт
С души утомлённой, усталой,
Взгляд милых очей твоё сердце найдёт,
И горечи – как не бывало.

Какой поворот от грядущего ждём?
На волю небес уповаем.
Родные черты над рабочим столом
С молитвою благословляем.

19 мая 2020 г.

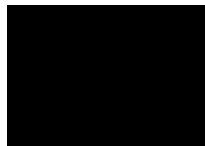
ПРОЩАЙТЕ, МОТОЦИКЛЫ

Мотоциклы мои, мотоциклы,
Уж не сяду я больше в седло.
Ослабела, от старости сникла,
Все суставы от боли свело.

Так свело, что на руль опираясь,
непослушные пальцы торчат.
Я сцепление выжать пытаюсь —
неподвижен упрямый рычаг.

Вы прощайте навек, мотоциклы,
Лед сковал мою старую кровь.
Пусть головушка вялая сникла,
Но не гаснет к моторам любовь!

Май 2019 г.

ПИОНЫ

Они торжественно – роскошны,
Не терпят резвой суеты
Строги, таинственно – тревожны,
Темно-бордовые цветы.
С Урала, через даль глухую,
Сквозь версты мысленно лечу.
Одну могилу дорогую
В столице навестить хочу.

Нет заграждений, нет форпостов
Для мысли, вольной, как стрела.
Я вглубь старинного погоста
Пройду, как тонкая игла.
Затихну в скорби неподвижно,
Слезу поспешно не смахну.
Молитвой древней, старокнижной
Родную душу помяну...

Под глубиною небосклона,
Как синева его чиста!
Поставлю свежие пионы
Сюда, к подножию креста.
Бордовый цвет, живое пламя,
Как светоч самых лучших дней -
Неумолкающая память
От верных, любящих друзей...

PS: Пионы – любимые цветы.

Август 2019 г.

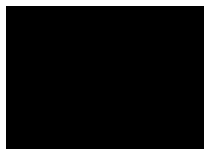
БАБЬЕ ЛЕТО

Бабье лето косынкой бордовой
Повязало рябиновый куст;
В лист оранжевый, жёлто-шелковый
Расплескало горячую грусть.

Обласкав теплотою последней,
Эти дни благодушно ясны.
Мурава зеленеет победно,
Словно свежая скатерть весны.

Только ветер, безжалостно-хваткий,
Набегают, как быстрый поток.
На черёмухе, голой и шаткой,
Обрывает последний листок.

Ну зачем же, зачем ты уходишь,
Бабье лето, в неведомый край?
Красоту дорогую уводишь,
Говоришь мне с налёту «Прощай!»
Сентябрь 2010 г.

ШАРДОНЕ

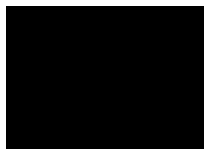
Держу бокал за основание,
Глоток пригублен, как во сне.
Труд виноградаря, старанье —
Полупрозрачный шардоне.

Какая лёгкость, дух раскован!
Невольно вскидываю бровь.
Сок винограда молодого
Разгонит мне густую кровь.

Спасибо, труженики южных
Плантаций солнечной лозы.
В краю суровом, зимнем, вьюжном
В бокале тонком жар сквозит.

Спасибо вам, под зной палящий
Взрастившим сад в своей стране.
За вас я пью животворящий
Полупрозрачный шардоне!

Июнь 2010

РАСПЯТИЕ

Пробили руки и ступни
Ему тяжёлыми гвоздями,
Огромны и остры они,
Живое тело рвут краями.
Чтоб сделать вдох,
Чтоб грудь поднять,
Он повернуть запястья должен.
Железа чёрного квадрат
Буравит кости, мышцы, кожу...

Стекают алые струи
По изувеченному телу.
Как раскалённые ручки,
Бьют нервы током оголтелым.
«Или, лама, савахфани?!» —
«Господь, зачем меня оставил?!»
К питью последний раз приник
Уже холодными устами...

«Свершилось!..» Тотчас - гром и гам!
Земля в смятении задрожала.
Завеса в храме пополам
От верху донизу распалась.
На три часа густая тьма
Поля, селенья охватила.
И воцарился страх в домах —
«Воистину с Ним Божья Сила!»

И римский сотник у Креста —
Легионер, начальник стражи,
Воскликнул: «Верую в Христа!
Он — Божий Сын, за нас Он страждет!»

17 апреля 2009 г. Великая Пятница

ЛЮБИМИЦА

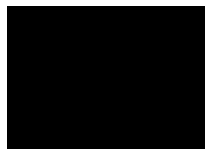
Сирень, сирень, любимица моя.
Мерещится мне аромат твой сладкий.
Из райской кущи, в крыльях затая,
Его приносят ангелы украдкой.

Ещё зима, и снега белизна
Сиянием холодным угнетает.
Но в дверь уже торопится весна,
Сиреновой надеждой утешает.

Сугроб вот-вот подтаает, потечёт.
Он о зиме давно уже не тужит.
Ручей куплет весёлый запоёт,
И заблестят сиреневые лужи.

Сирень, сирень, любимица моя,
Ты зацветёшь пока ещё не скоро.
В туман волшебный уплываю я,
Где май рисует на кустах узоры.

Март 2015 г.

ВАСЬКА-МЕТЕОРОЛОГ

Хоть не ходит Васька в школу,
Он зато – метеоролог.
Может Вася в срок короткий
Предсказать погоды сводку.

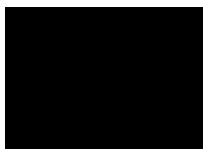
Сжался комом на печи,
Где теплее кирпичи,
Плотно хвост поджал свой гордый
И в него упрятал морду.

Это значит – наш Василий
Ждет мороз под утро сильный.
Но, проходит день-другой,
Васька стал совсем иной:

Прыгнул с печки на диван,
Потянулся, выгнул стан
И улёгся во весь рост,
Лапы вытянув и хвост.

Можно верить без сомненья –
Завтра будет потепленье,
Ведь учёным неспроста
С давних пор зовут кота.

Апрель 1985 г.

КОРАБЕЛЬНАЯ РОЩА

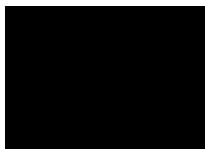
Корабельная роща
С косогора сбежала,
Теремок невысокий
Обступила кольцом.

И по-русски, с поклоном,
Точно гостя, собралась
По широким ступеням
Взойти на крыльцо.

Но рука чародея
Вдруг её удержала,
Усыпила нежданно
В дивно-сказочном сне.

А старуха- метель,
Словно мать, приласкала,
Обрядила невестой
В серебрящийся снег.

Ноябрь 1972 г.

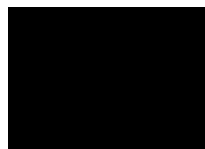
АМЕТИСТОВЫЙ ВЕЧЕР

За окном аметистовой свечкой
Полыхнул деревенский покой.
Потихоньку нагреется печка,
Угольки подгребу кочергой.

Только вечер сиренево-чистый
Ненадолго сейчас погостит.
Чернота рукавом трубочиста
Самоцвет дорогой поглотит.

А вверху-то не звезды, звездищи —
Словно белые астры в соку.
Чайник весело носиком свищет —
Заходите, напьемся чайку.

Октябрь 2009 г.

ЛЕСНАЯ ЛУЖА

Сколько поэзии в луже лесной!
Буйствует в воздухе яростный зной,
Здесь же – прохлада живая царит.
Крохотным озером лужа стоит.
Тут облака себе место нашли,
Сосны же, видно, с ума здесь сошли:
Как циркачи на арене большой
Встали макушками вниз головой.

Нежно-зелёной осоки густой
Встал над водой стебелёк молодой.
Крылышком светлым своим слюдяным
Машут усердно стрекозы над ним.
Что же за чудо поверхность рябит?
В воду не тонет, так бойко бежит, –
То водомерка, паук водяной.
Гляньте, ещё есть гимнаст над водой:

Тонкий нескладный, с большой головой,
То кувыркнётся, согнётся дугой,
То удивит небывалой петлёй...
Коли устал ты, присядь, отдохни,
Сколько чудес в этой луже, взгляни!
Шел издалека ты этой тропой,
Тотчас усталость исчезнет долой!

Сентябрь 1984 г.

БОЛЬ ЗА УКРАИНУ

Адской силы злое воплощенье,
Гнусная бандеровская рать
Поднялась из глубины забвенья,
Чтоб громить и жечь, и убивать.

Убивать безвинных, безоружных,
Беззащитных, немощных, больных,
Тех, кто встал за жизнь стеною дружной,
За свободный труд людей простых.

Возрожден фашизма чёрный вектор,
Муть отравы бродит по умам.
До зубов снаряжен «правый сектор» -
Бьёт по сёлам, по жилым домам.

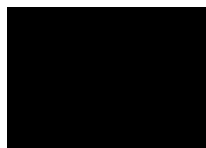
Бьёт из гаубиц, танков, миномётов,
Всё сметая, всё круша огнём,
Установкой «Град» и с вертолётов
Сеет смерть и сталью, и свинцом.

Мой Донбасс! Там прадедов могилы.
Там вторая Родина моя!
Сердцем всем и всей душевной силой
Заслонила б милые края!

Мариуполь – брат, сестра – Одесса,
Брат Луганск, Артёмовск и Донецк!
Кровь и слёзы, дымная завеса...
Этой бойне будет ли конец?!

Боль кипит, терзает нестерпимо
За тебя, любимый мой Донбасс.
Беспощаден враг неукротимый —
Попирает мир и Божий глас.

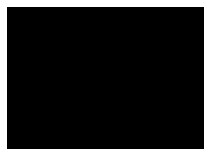
Должно быть мне стойким человеком.
Я, скорбя, взываю в эти дни —
Господи, отныне и до века
От фашистской нечисти храни!

НОВОГОДНЯЯ ПОЛНОЧЬ 2020 г.

Прозвенела полночь над Очёром,
Президент уже поздравил нас,
Над страной, в полуночном просторе
Новый год шагает в этот час.

1 января 2020 г. 00 часов

ВАСИЛИСА

Рассказ

По рыхловатой дороге через зелёное поле озимой пшеницы жму, что есть мочи, на педали велосипеда.

За спиной – чёрная лохматая туча настигает по пятам.

Еду к деревеньке. Спускаюсь с угора. Быстро – к крайней избе. Только бросаю велосипед возле ворот, как ударили увесистые, крупные капли. Сверкнула молния, над головой порядочно гроыхнуло.

Василиса Ивановна дома. Вхожу в избу. Хозяйка – маленькая подвижная старушка – хлопочет на кухне, месит тесто. Бойко семенит по избе, в каких-то непонятных опорках, из старых обрезанных валенок.

Упитанный черный кот трётся атласной шкурой, недовольно глядит на меня круглыми изумрудными глазами.

Сажусь на скамью. Затылком прислоняюсь к большой русской печи, протягиваю мозжащие ноги. Кладу рядом пропылённую штормовку. Милая старушка за тестом воркует о житье-бытье, отвечает на мои расспросы.

За окном шумит дождь, грохочет гром. Бушует майская гроза. А мне покойно и отрадно в этой деревенской избе у доброй Василисы Ивановны. И не жаль мне больше упущенной туристической путёвки. Нет, не пропадёт даром мой нынешний отпуск. Моя душа будто окунулась в чистейший родник незатейливой Василисиной речи.

Родная русская простота!

Зачем стремимся мы порою на край света, в поисках экзотики и приключений, ищем невиданные чудеса? Отхлёбываю из кружки чуть кисловатый шипучий квасок.

«Квасок да хлебушко – вот и вся моя еда», – говорит Василиса.

Гроза кончилась. Выходим на улицу. Возле амбара – мокрый куст буйно цветущей черемухи. – «Когда поспеет, можно ли полакомиться?»

Смеётся, добродушно отмахнувшись: «Хоть ведром собирай!»

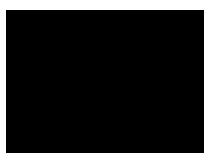
В конце лета будто ударом электрического тока поразила печальная весть – в районной больнице, после операции умерла моя Василиса.

Август 1984 г.

P.S. Прошло 25 лет, а те дни оживают так ярко, будто все было только вчера. Когда гроб Василисы понесли из её дома в рядом стоящую церковь, поспевавшая черёмуха склонилась, словно в траурном платье.

Батюшка Алексей шёл впереди с кадилом. Он провожал в последний путь свою верную помощницу. Она пекла просфоры, подавала кадило, носила подсвечник во время богослужения. Они даже двигались синхронно, словно хорошо отлаженный механизм. И вот Василисы не стало. И храм, и батюшка Алексей, долго ещё казались мне совершенно осиротевшими.

Ноябрь 2009 г.

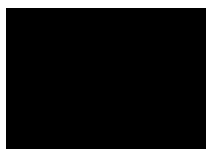

БОЛЬНИЦА

Кого-то катят в коридоре,
Коляска по полу гремит,
А мне б промчаться на просторе –
Хвороба злая не велит.
Но всё равно, как Чуду-Юду,
Её, злодейку, победу.
И понахальней в драке буду –
На ноги встану и пойду!

ЦРБ, хирургическое отделение

31 июля 2020 г.

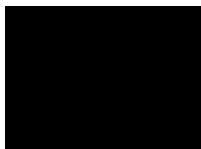
ПРОЩАЛЬНЫЙ РОМАНС

Вы поставьте мой гроб на простую телегу,
И лошадушку сбоку заденьте вожжой.
Я по старой дороге, по мятому следу
Потихоньку отправлюсь на вечный покой.

В добрых лучиках солнышка лес мой расцвечен,
Незабудки в овраге прохладном цветут.
Мои старые сосны, как медные свечи,
Шелковистою хвоей молитву прочтут.

Пусть никто на меня не оставит обиду,
Будет тёпел и ласков прощальный денёк.
Вы пропойте, друзья, для меня панихиду
Возле края могилы последний разок...

5 апреля 2016 г

ЧАСТЬ 6 В СЕРДЦАХ ОЧЁРЦЕВ

Гордийцева – фамилия какая!
В ней разум, честь, достоинство, напор.
Ведь Нина Николаевна, все знают,
Стихами прославляет наш Очёр.

Судьбу свою связала с машзаводом,
Воспев его историю в строках,
Основанную Строгановых родом,
Живущую в очёрцах – земляках.

О наболевшем пишет неустанно,
И о событиях, что так близки,
О стариках, о незаживших ранах,
Да об ухе рыбацкой у реки.

Взволнованно о красоте природы
Поведаёт читателю с душой
И призывает в дружбе жить народы,
Даря нам щедро свой талант большой.

Сегодня юбилей в музейном зале,
Пришли поздравить близкие, друзья.
Все столько тёплых слов уже сказали,
Что не поднять бокал никак нельзя.

Лариса Выголова

Народ твердит: июль – макушка лета.
А где оно, позвольте вас спросить?
Нет ни тепла, ни солнечного света,
Лишь дождь да ветер в окна к нам стучит.

Но День рожденья отменять не будем,
Ведь нынче у коллеги юбилей,
И собрались здесь уважаемые люди,
И все спешат поздравить Вас скорей.

Ах, юбилярша, Нина Николаевна,
Желаем Вам дожить до сотни лет,
Вы человек отзывчивый и славный,
В стихах несёте людям тёплый свет.

Родителям спасибо, да и предкам –
Вложили в Вас и мудрость, и любовь,
И украинско-польское соседство
По генам будоражит Вашу кровь.

А симбиоз культур, образований
И воспитание в родительской семье
Вложило в Вас такую массу знаний,
Что им порою тесно в голове.

И мечутся, и крутятся ночами,
Покоя, да и сна порой лишив,
Чтоб на бумагу вылиться словами,
Частичку сердца в каждое вложив.

Вы – колокол очёрской нашей лиры,
Набатов в мозг порой стучат стихи,
Так пусть живёт сердечко с Миром в мире.
Здоровья Вам, тепла и доброты.

Татьяна Дрозд

ПОДРУЖКА

Под горой стоит избушка,
Вьётся из трубы дымок.
У окна сидит подружка,
Вяжет сказочный чулок.

Красоту родного края
Заплетает в нить клубка.
Самоцветами играя,
Как узор, бежит река.

Земляничные поляны
Просыпаются в бору.
Воздухом сосновым, пряным
Пропиталось все вокруг.

Нет избушки – растворилась
В яркой зелени полей.
Печка листьями покрылась,
И запел там соловей.

В небе солнышко садилось,
У подружки был готов
Не чулок, а Божья милость –
Сборник новеньких стихов.

Маргарита Ларионова

КОЛЛЕГИ О КОЛЛЕГЕ

Гордицева Нина Николаевна пришла работать на завод ОМЗ в 1975 году, после окончания Пермского политехнического института по специальности «Технология машиностроения. Металлорежущие станки и инструменты». С 1975 года по 2003 год она проработала инженером в конструкторской группе технологического отдела. Нина Николаевна разрабатывала и чертила чертежи на технологическую оснастку. По её чертежам изготавливали кондуктора, приспособления для сварки, режущий инструмент, измерительный инструмент, а также пресс-формы, в которых отливали колпачки, муфты, центраторы для сборки и упаковки штанг. Нина Николаевна была ведущим конструктором 1 категории, любая сложная техническая задача была ею решена на отлично. За свой труд она награждена грамотами Министерства химического машиностроения, грамотами от завода, благодарностями от руководства завода. Она была наставником молодёжи, поэтому и просто хорошим и добрым товарищем. Часто её стихи печатались в заводской газете «Голос новатора».

*Колчанова В.Н. – коллега
по конструкторскому отделу ОМЗ.*

ОЧЁРСКИЙ САМОРОДОК¹

Эту очерскую сударыню вам, уважаемые читатели, представлять не надо. Её знают все, кто хоть раз читал в газете её стихи и очерки о наших земляках. Автор – многоуважаемая Нина Николаевна Гордийцева – внештатный корреспондент районной газеты с 1969 года. 45 лет – это солидный стаж!

И что откуда взялось? Обычная первая средняя школа с великим А. С. Пушкиным на первом месте. Наизусть знала всего «Медного всадника», взяхлёб зачитывалась прозой Александра Сергеевича. Тогда и получила первое «боевое крещение» на поэтическом поприще. Дальше – больше. Политехнический институт, ОМЗ – инженер-конструктор по техоснастке. Все как у всех: простая русская женщина с целеустремленным, сильным характером и обычной судьбой, со своими маленькими семейными радостями и неудачами. Не без изъянов, но, извините, кто из нас идеален?! А интерес к поэтическому творчеству и прозе выплеснулся в новые стихи и очерки.

Начав писать самостоятельно, Нина Николаевна частенько заходила в редакцию к Н. И. Рязанову и З. А. Мокиной, читала им свои рукописи.

Что-то было удачно, что-то менее, на собственных ошибках и училась. Н. Н. Гордийцева благодарна и будет помнить своих наставников до конца дней своих.

Пишет Нина Николаевна обо всем, о чем душа болит, ей подвластны любые темы. Поражают многогранность письма, глубина раскрытия темы, образность языка, словарный запас – широчайший, одним словом, творческий почерк, легко узнаваемый, присущий только ей. Каждое стихотворение отшлифовано и излучает великую силу света, как огранный

¹ Под таким же названием и с аналогичным содержанием в краевой газете «Звезда» в 2019 г. (№ 38) вышла статья М. Шардакова и И. Ошковой.

бриллиант. Такое под силу только мастеру. Читаешь стихи Н. Н. Гордийцевой с превеликим удовольствием и удивляешься: какой человек живет среди нас!

И в коллективе «Очёрской лиры» её стихи на особом положении: часто занимают на разных конкурсах первое место. Еще шесть лет назад, на одном из поэтических фестивалей поэт, член Союза писателей России, пермяк Ф. С. Востриков назвал Нину Николаевну очерским самородком. А от поэта-профессионала заслужить такую похвалу самодеятельным авторам – великая честь. У Нины Николаевны 3 личных сборника стихов, одна книга прозы – дань уважения прихожанам Бурдинской церкви, есть её стихи в коллективных поэтических сборниках очёрских авторов. Их с удовольствием читают очёрцы, спрашивают на ярмарках.

Мы рады за нашу коллегу по перу. Начинающие авторы учатся на её стихах. И, несмотря на то, что сейчас Нина Николаевна ограничена в передвижении из-за болезни, у нее много друзей – соседи, коллеги, которые уважают и не забывают её, помогают как могут. Огромное спасибо всем за это! Воистину, доброта безгранична. Не перевелось еще милосердие на земле очёрской!

А все мои встречи с ней – это маленькие праздники единства наших душ. Изумляет многогранность её интеллекта. Каждый раз слушаешь ее, умудренную собеседницу, впитываешь, как губка. Часы пролетают мгновенно.

29 июля у Нины Николаевны была круглая дата. Поэтическое сообщество «Очёрская лира» от всей души поздравляет дорогого самородка и бесценную коллегу по перу, желает ей дальнейших творческих успехов и побед, а самое главное – здоровья, все остальное приложится.

*И. Ошкукова,
Очёрский край. – 2014. – 1 августа.*

СПАСИБО, ЧТО БЫЛА...

Время неумоимо бежит вперёд. Лишь память хранит очертания лиц, радостные моменты встреч, творчества, печальные дни расставаний.

17 августа – день памяти незаурядной нашей с вами землячки Нины Николаевны Гордийцевой. Уходят в мир иной дети тех, кто воевал. Отец Нины, выходец с Украины, Николай Владимирович Гордийцев защищал нашу Родину от фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Награждён правительственными наградами, работал на Очёрском машиностроительном заводе. Мама Валентина Андреевна Лобова – учитель русского языка и литературы, много лет проработала в школах Очёра. Особенно помнят её ученики школы рабочей молодёжи.

Нина после окончания Очёрской средней школы № 1 поступила в Пермский политехнический институт. Очень хотелось ей стать инженером-конструктором. Её мечта сбылась. В 1973 году выпускница технического вуза вошла в состав заводчан. Интересные, увлекательные были трудовые годы для молодого дипломированного инженера. Техническая мысль не отпускала и по ночам. Известно, что творческие люди работают ночью. Рационализаторские предложения по оснастке того или иного оборудования необходимо было воплотить в чертежи, обосновать технологическую необходимость, идти в цеха, беседовать с рабочими, дорабатывать детали.

Нина с честью справлялась с обязанностями инженера-конструктора. Чертежи завода, выполненные ею, до сих пор хранятся в архиве завода.

Молодой человек, встретивший нас однажды в больнице, сказал очень приятные слова: «Нина Николаевна, а мы до сих пор пользуемся вашими чертежами. Они так грамотно и понятно написаны. Большое Вам спасибо!»

До выхода на пенсию Нина Николаевна проработала на одном родном предприятии – Очёрском машиностроительном заводе, который в 70-х, 80-х годах прошлого столетия был славен своей продукцией далеко за рубежом.

Помнят нашу Нину и как мастера художественного слова.

Её стихи как по маслу текут из уст чтецов и легко запоминаются. К каждому вечеру, юбилею, торжественному случаю у Нины готовы стихи. Впервые её стихи появились в газете «Знамя труда» в 1969 году. Выйдя на пенсию, Нина выпустила несколько десятков стихотворных сборников. Хотя у нее не было музыкального образования, но был природный дар. В кругу друзей она прекрасно играла на гармошке. Лёжа на предсмертном ложе, она мечтала о выпуске еще одного сборника стихов, посвященного Элине Быстрицкой – замечательной народной артистке Советского Союза, участнице Великой Отечественной войны. Нина, мы обязательно исполним твою просьбу. Сборник под названием «Плетистая роза» выйдет на будущий год. А сегодня мы вспоминаем тебя твоими стихами. Покойся с миром. Царства тебе небесного. Как ты любила старину, как беспокоилась о стариках, соседках, о церквях и священниках, писала историю своего края, делилась знаниями с окружающими людьми. Спасибо тебе, что ты была в нашей жизни.

*От имени друзей М. Карелина
Очёрский край – 2021. – 7 августа.*

ЗАМЕРЛИ В МОЛЧАНИИ СЕРДЦА

Памяти Н. Гордийцевой

Нам от неба никуда не деться.
На волне, на росстани веков
Нина нам оставила в наследство
Кладезь изумительных стихов!

Жизнь любила. Рада жить стремиться.
Вновь стихами книга излучись!
...Но душа взметнулась голубицей,
Канула в безоблачную высь.

Не успела. Всё же нас сподвигла
Выполнить последний свой завет:
Новая неизданная книга
Пусть увидит этот белый свет!

Книга выйдет. Это несомненно.
Счастье с Ниной встретиться в стихах.
Самородков память незабвенна,
Фолианты ценятся в веках.

Ниночка всё слышит, также с нами.
Замерли в молчании сердца.
Вновь «Неумолкающая память»
Души нам тревожит без конца.

*Ирина Ошкукова
24 сентября 2020 г.*

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Т. Дрозд</i> От сердца к сердцу	3
Часть 1. Россия – навеки моя!	5
Наш край	5
Россия – навеки моя!	6
Мой городок	7
Наша реченька	9
Очёрские ключи	10
Родник целителя Пантелеймона	11
Завод мой старинный	12
Заводской гудок	13
Процветай, дорогой машзавод	14
Вид с Кукуйской горы	15
Преданья старого завода	16
Очёрский звероящер	17
Михайловская ярмарка	18
Ода родному заводу	20
Граф Строганов. Поэма	22
Зелёные святки	28
Первая гроза	29
Туесок	30
Листопад	31
Крупянки	32
Вид с бельведера	33
Итальянская роща	34
Сорока	35
Начало октября	37
Снегопад	38
Не гаснет надежда живая	39
Доброта	40

Часть 2 . Наш долг – о прошлом помнить свято	41
Ветераны	41
Георгиевская лента	42
Дети твои, Ленинград	43
Ладога	45
Ладожская полуторка	47
Без вести пропавший	49
Мой дядя Коля	50
Поле славы	51
Скорбная весть	53
Мы благодарны	55
Дети войны	56
Дедушка	58
Лейтенант Извеков	60
Солдатские матери	62
 Часть 3. А сердце помнит ваши имена	 63
Земляничное лето	63
Реставраторам солнечных часов	65
Василёк	66
Подводная лодка	67
Старец	68
Редька	70
Голос России	72
Ромашковый луг	73
Русский табачок	74
Нецветаев	75
Титаник	77
Ночной визит	79
Пасхальный жаворонок	82
Елене Васильевне Образцовой	84
Памяти Анны Герман	86
Памяти Муслима Магомаева	87

Переулоч Большой Каретный	88
Русская душа	90
Мира гражданин	91
Виртуоз	92
Десять школьных лет	94
Выпускникам ОСШ № 1 1967	96
Памяти одноклассников	97
Товарищам по институту	99
Послание	100
Давно ль курсовые чертили?	102
Выпускникам ППИ 1975	103
Послание любимой группе ТМ-70-1	104
Июнь	105
Расстрел священника	106
Ноктюрн	107
Корифеи России	108
Двум Надеждам	109
 Часть 4. Плетистая роза	 110
Портрет	110
Личико родное	112
Подвиг юной санитарки	113
«То не ветер ветку клонит»	115
Мастеру русского бильярда Э. А. Быстрицкой	116
Плетистая роза	117
Факел пылающий	118
Романс «карие глазки»	119
Маленький алмаз	120
 Часть 5. Мысли о разном торопятся в строчки	 121
Родные черты	121
Прощайте, мотоциклы	122
Пионы	123

Бабье лето	124
Шардоне	125
Распятие	126
Любимица	127
Васька-метеоролог	128
Корабельная роща	129
Аметистовый вечер	130
Лесная лужа	131
Боль за Украину	132
Новогодняя полночь 2020 г.	134
Василиса	135
Больница	137
Прощальный романс	138
 Часть 6. В сердцах очёрцев	 139
<i>Л. Выголова</i> Гордийцева – фамилия какая...	139
<i>Т. Дрозд</i> Народ твердит: июль – макушка лета...	140
<i>М. Ларионова</i> Подружка	141
<i>В. Колчанова</i> Коллеги о коллеге.	142
<i>И. Ошкукова</i> Очёрский самородок	143
<i>М. Карелина</i> Спасибо, что была...	145
<i>И. Ошкукова</i> Замерли в молчании сердца	147

СПАСИБО, ЧТО БЫЛА ...

**С коллегами – коллектив
Очёрского машиностроительного завода**

**В кругу друзей – поэтическое объединение
«Очёрская лира»**

Нина Николаевна Гордийцева (1949–2020) – один из самых известных и признанных поэтов г. Очёра. Поэт Фёдор Востриков назвал её «самородком земли Русской».

Вся жизнь Гордийцевой была связана с родным городом. Окончив механико-технологический факультет Пермского политехнического института, она 27 лет проработала инженером-конструктором на Очёрском машиностроительном заводе. Друзья и близкие запомнили её как жизнерадостного и активного человека, готового в любую минуту прийти на помощь.

Нина Николаевна с юности писала стихи, которые печатались в районной газете и коллективных сборниках, выпустила несколько авторских книг, некоторые ее произведения положены на музыку. Этот сборник – дань уважения и светлой памяти о Нине Николаевне от ее коллег по перу – участников творческого объединения «Очёрская лира».